

Дракон

ХЕЛЬМУТ ЦЕНКЕР **МАРТИН**

175

1578

ХЕЛЬМУТ
ЦЕНКЕР

Дракон МАРТИН

Повесть-сказка

Перевод с немецкого

Рисунки В. Самойлова

МОСКВА "Детская литература" 1980

Helmut Zenker

DER DRACHE MARTIN

Hermann Luchterhand Verlag 1977

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Прочитав эту книгу, вы узнаете, почему драконы М^артин и Георг вынуждены были работать на аттракционах, почему они решили снова научиться летать, об их дружбе с ребятами, о весёлом путешествии, которое они совершают все вместе; и о многом-многом другом. Написал эту книгу талантливый австрийский писатель Х^ельмут Ц^енкер. Напишите нам, понравилась ли вам эта повесть. Наш адрес: 125047, Москва, ул. Горького, 43. Дом детской книги.

Перевод с немецкого М. Харитонова

Живёт М^артин на самом краю города. Он предпоследний в здешних местах дракон. А самым последним считается его брат Георг. Он на сто двадцать восемь лет младше Мартина.

Конечно, Мартин — не лучшее имечко для дракона. Особенно если этому дракону через две недели стукнет пятьсот. (Хотя, как известно, пятьсот лет для дракона не такой уж и возраст.) Но что делать, раз и отец его был Мартин, и дедушка — Мартин. В конце концов, не он же сам выбирал себе имя.

Что можно сказать о Мартине? Пожалуй, ничего особенного. Рост без малого четыре метра, глаза карие. Вот, собственно, и всё. Да, ещё кожа у него — зелёная. А у драконов это вовсе не такой уж обычный цвет. Георг, например, жёлто-оранжевый. Кроме того, Георг иногда любит выражаться немного высокопарно. На него прямо вдруг что-то **накатывает**. Он начинает говорить фразами, которым научился лет триста назад. Можно подумать, что он так в тех временах и застрял. Но потом отойдёт и опять начинает изъясняться вполне нормально.

Перед тем как идти на работу, Георг и Мартин, если день тёплый, любят немного поплавать. Правда, найти место для купания драконам не так-то просто. В городской бассейн, например, их не пустят. Там продают билеты, как известно, только **взрослым**, а также **детям и военнослужащим** (за полцены); о билетах для драконов ничего не сказано. В реке драконы стали бы мешать движению пароходов.

В озере тоже, того и гляди, столкнёшься с парусником или с моторкой. Что остаётся? Несколько больших прудов в стороне от главных дорог.

К счастью для Мартина и Георга, в лесу, который начинается прямо за их домом, как раз есть подходящий пруд. Там почти никогда никого не бывает. А возле пруда — полянка. Можно полежать и позагорать на утреннем солнышке. Георг это особенно любит. Он в воде поплещется чуть-чуть — и на полянку, поспать ещё немного. А Мартин предпочитает побыть в воде подольше, ему нравится полежать на спинке.

Вот так однажды он лежал, лежал и не заметил, как на дороге, что вела к пруду, вышли двое детей. А когда заметил, вылезать из воды было уже поздно. Они бы его тотчас обнаружили. И Георга уже не предупредишь. Он спал и ничего не видел.

Мартин нырнул, перевернулся под водой на брюхо и выставил из воды одни глаза.

Теперь он мог рассмотреть детей как следует. Это были девочка и мальчик. У девочки были каштановые волосы. Она бросала в воду мелкие камешки. Мальчик тоже швырялся сперва маленькими, потом стал выискивать камни побольше. Небось хотел показать девочке, какой он сильный. «Воображала», — подумал Мартин.

Тут довольно здоровый камень попал Мартину в спину. Он сумел удержаться и не вскрикнуть. Но тотчас второй камень угодил ему в голову. На этот раз Мартин не сдержался.

— Ой! — вскрикнул он.

Правда, вскрикнул он под водой. Однако дети что-то слышали.

— Это ты? — спросила девочка.

— Что? — не понял мальчик.

— Ну, как будто булькнул?

— Чем я мог булькнуть? — обиделся тот. — Воды у меня во рту нет.

И тут девочка увидела в пруду дракона. Она увидела глаза Мартина и показала пальцем:

— Смотри, Шүрли, там что-то плавает. Что это?

Мальчик посмотрел в ту сторону, где прятался Мартин, вздрогнул и помчался к ближайшему дереву. В мгновение ока он уже сидел на третьей снизу ветке. Там он опять почувствовал себя уверенно и заявил:

— Это крокодил. Неужели не видишь?

«Чудак!» — подумал Мартин. Он всё ещё задерживал дыхание.

— Чудак! — сказала девочка. — Откуда здесь в пруду взяться крокодилу? Крокодилы бывают только в зоопарках. Или по телевизору.

На всякий случай она тоже забралась на дерево. С этого наблюдательного пункта оба продолжали следить за головой дракона.

Конечно, Шурли сам не мог бы объяснить, откуда в этом заброшенном лесном пруду взялся крокодил. Как бы там ни было, уходить они отсюда пока не собирались. Этого-то Мартин и опасался.

Шурли достал из кармана жевательную резинку, половину дал девочке. Оба, не отрываясь, продолжали глазеть на воду.

— Долго мы будем ждать? — поинтересовалась девочка.

— Не знаю, — сказал Шурли. — Кто бы там ни был, но **должен** же он когда-нибудь вынырнуть.

«Вот тут он прав», — подумал Мартин.

— А если это и вправду крокодил? — спросила девочка.

— Ну и что, — ответил мальчик. — Крокодилы не умеют лазать по деревьям.

Минут через пять Мартин сдался и с фырканьем высунулся из воды по пояс.

— Добрый день, — сказал он, отдышавшись. Ничего лучшего ему в голову не пришло. — Меня зовут Мартин.

Мальчик тем временем оказался уже на пятой ветке снизу, а девочка — на четвёртой.

— А... а меня Шурли, — не сразу ответил мальчик. Хотя, похоже, он поначалу даже не удивился тому, что Мартин заговорил. — А это, — он показал вниз, на девочку, — моя сестра. **Младшая.**

— Франциска, — представилась девочка. — Или можно просто **Франци.**

Мартин на мгновение засомневался, ответить ли ему: «Очень приятно». Но подумал и ничего говорить не стал.

На всякий случай он весь не вылезал из воды. «А то, — подумал он, — ещё испугаются, что я такой большой».

— Ты, видно, всё-таки не крокодил, — сказала Франци. Мартин выпрямился.

— Конечно, нет, — ответил он. — Я дракон.

Франци вытаращила глаза. Но Шурли был не так прост.

— Драконов не бывает, — заявил он. — А если они даже когда-нибудь и водились, теперь не осталось ни одного.

Сказав это, он тем не менее всё же перебрался на восьмую ветку снизу. Выше лезть уже было некуда.

— Интересно, а я? — спросил Мартин. — Я что же, из воздуха?

При этих словах он ещё немножко высунулся из воды.

— Знаешь, где есть драконы? — обратилась Франци к брату. При этом ей пришлось совсем задрать голову, потому что она оставалась на четвёртой ветке. — В парке, на Пещерной железной дороге и на Дороге привидений.

— Вот-вот! — обрадовался Мартин. — Я и есть дракон Мартин с Пещерной железной дороги.

— Ага! — сказал Шурли. — А я, может, тётушка Фици из Америки?

По-настоящему Мартину следовало быдохнуть как следует пламенем, чтобы этот мальчишка слетел со своей ветки. Вот ведь какой наглый! Однако Мартин сохранял спокойствие.

— Допустим, — сказал он. — Вы мне не верите. Но может, вы знаете моего брата? Он работает на Дороге привидений. Сидит там на крыше, чтоб люди пугались. Так вот, он лежит здесь на поляне и спит.

— Мы ещё никогда не были на Дороге привидений, — поспешил сказать Шурли. Он только тут увидел второго дракона и ухватился за дерево покрепче.

— И на Пещерной железной дороге тоже не были, — добавила Франци.

Мартин пожал плечами.

— Неважно, я только хочу сказать, что я дракон. А кто же я ещё?

Франци засмеялась и стала спускаться с дерева. Шурли было решил, что его сестрица свихнулась.

— Вообще ты очень похож на дракона,— признала девочка.— Но всё-таки, наверно, ты **что-то другое**.

— Что же я, интересно?

Шурли вдруг догадался, про что подумала его сестра.

— Ряженный! — воскликнул он.— Ты просто ряженный! Нарядился в драконий костюм. Ну-ка, кто там у тебя внутри?

И Шурли, засмеявшись, тоже стал слезать с дерева.

— У меня внутри нет никого,— сказал Мартин.— Вот,— он как следует ущипнул свою толстую кожу.— Я — это я. И я настоящий.

— Хорошо,— возразила Франци,— но если ты **настоящий** дракон, почему у тебя всего одна голова?

— У тебя тоже всего одна,— заметил Мартин.

— Так я же не дракон,— ответила Франци.

— Это я знаю,— сказал дракон.— Ты девочка.

— Вот именно. Я девочка, а у девочек всегда бывает одна голова. Но если у **тебя** одна голова — какой же ты дракон?

— Не понимаю,— сказал Мартин.

— Я читала, что у драконов бывает не меньше трёх голов,— пояснила девочка.— А обычно даже больше. Я чита...

— Это всё сказки,— прервал её Мартин.— И всё неправда. Какой только чепухи не рассказывают про драконов! Сплошные выдумки. Во всех этих рассказах нет ни крупицы правды. Драконы всегда были только одноголовые, и до сих пор у них всех только одна голова. Этого вполне достаточно... А теперь, прошу прощения, могу я выйти из воды?

— Пожалуйста,— ответил Шурли и отступил на два шага к дереву.

Мартин вышел на берег. Теперь Франци смотрела на него снизу вверх.

— Ого,— сказала она,— у него и крылья есть.

— Настоящие драконы не умеют разговаривать,— спохватился замолкший было Шурли.— А почему ты умеешь?

— Потому что я учился. Я многому чему учился, чего не умеют обычные драконы. Например, умею писать. И есть с ножом и вилок. И в футбол играть.

Франци и Шурли смотрели на него по-прежнему недоверчиво.

— Хорошо, тогда давайте разбудим моего брата,— предложил Мартин.— Ему-то вы, может, поверите.

Франци и Шурли согласились. И вместе с Мартином они отправились на поляну.

Георг спал, лёжа на животе. Мартин хорошенько потряс его за плечо. Не помогло. Тогда Мартин дал ему небольшого пинка. Лишь тогда Георг медленно приподнял голову и, жмурясь, уставился сперва на брата, потом на детей.

— Знакомься, это — Франци,— сказал Мартин,— а это — Шурли.

Георг поднялся, сделал небольшой поклон и протянул детям своё правое крыло.

— **Очень приятно,** — провозгласил он.— **Позвольте выразить своё крайнее восхищение возможностью познакомиться с вами.**

— Ты что, спятил? — сказал Мартин.

Но Георг уже заговорил нормально. Просто на него очередной раз **накатило.**

— Что стряслось? — поинтересовался он. Теперь голос у него стал раздражённый.

— Георг,— попросил Мартин,— объясни им, пожалуйста, кто ты такой.

— Как кто? — не понял Георг. Лицо его изобразило удивление.— Разумеется, дракон. Я уже триста семьдесят два года дракон. И ты меня разбудил, чтобы задать такой глупый вопрос?

Шурли переглянулся с сестрой.

— А может, твой брат говорит неправду,— сказал он Мартину.

— Что?! — разволновался Георг. Он уже окончательно проснулся.— Что ты хочешь сказать? Драконы не лгут никогда! Никогда! Заруби это себе на носу!

Он был рассержен не на шутку. Даже обычно жёлтые места у него покрылись красными пятнами.

— Говорят, будто ты работаешь на Дороге привидений? — сказал Шурли.

— Что значит **будто?** — Георг начинал приходить просто в бешенство. — Нет, я сейчас испепелю этого мальчишку, — шепнул он своему братцу и даже разинул уже пасть.

— Не зарывайся, — сказал ему Мартин.

Вообще говоря, всякий дракон может изрыгать огонь. Но Георг это делать уже разучился. Он слишком давно в этом не упражнялся. Самое большее, на что его хватало, — раскалить самый кончик языка. И Мартин тоже разучился. Господин Дobleжал, хозяин, у которого он работал, прикуривал от его языка сигарету, если оставлял дома спички.

Георг захлопнул пасть.

— Значит, ты в самом деле работаешь на Дороге привидений? — повторил вопрос мальчик. — Ответь толком.

— Работаю, — сказал Георг. — Конечно же, я там работаю. Я тот самый дракон, который сидит там на крыше.

— А сейчас ты сидишь здесь.

— Ну да. Работа ведь у нас начинается только с десяти.

— Я всё-таки никак не могу себе представить, — сказала Франци, — что на Дороге привидений работает **настоящий** дракон.

— Дракону тоже надо на что-то жить, — с досадой сказал Георг и забарабанил по траве четырёхпалой задней лапой.

— Драконам незачем работать, — не отступалась Франци.

— Почему это незачем? — любопытствовал Мартин.

— Потому что у любого дракона бывает сокровище, которое он стережёт. Зачем же работать, когда есть сокровище?

— Ну что за вздор! — сказал Мартин. — Ты, наверно, и про это где-нибудь вычитала?

Франци кивнула.

— Да нет у нас никаких сокровищ! — взревел Георг. — Драконы, стерегущие сокровища, — это сплошная выдумка!

— Надо как-то покончить с этими лживыми рассказами про драконов, — сказал Мартин.

— А кем ты работаешь на Пещерной железной дороге? — спросил Мартина Шурли.

Тот удивился:

— Конечно, драконом.

Шурли захохотал. Мартин не мог взять в толк, что он сказал смешного. Георг этого смеха тоже не понимал.

— Ну комедия! — сказал Шурли.

— Почему же комедия? — пробурчал Георг.

— Смешно: дракон работает драконом.

Георг и Мартин уставились на Шурли, не понимая.

— Ну вот, я — мальчик, — пояснил он. — Как же я могу **работать** мальчиком?

«Пожалуй, он в чём-то прав», — подумал Мартин.

Прошло добрых полчаса, пока Франци и Шурли не согласились поверить, что перед ними два самых настоящих дракона. Во всяком случае, **пока**. За это Георг пригласил их на завтра в гости.

Возвращались они по дороге все вместе. Дети были рады приглашению. Шурли записал себе в блокнот точный адрес Мартина и Георга.

— Летом вообще тоска, — сказала Франци. — Все подружки разъехались.

— И мои друзья тоже, — сказал Шурли.

— Фрици улетела даже на самолете, — добавила девочка. — На Майорку. Я и не знаю, где это.

— А тебе хотелось бы полетать? — спросил Георг.

— Да.

Георг тотчас разлёгся прямо посреди лесной дороги.

— А ну-ка залезай, — сказал он. — Забирайся ко мне на спину!

— Не зарывайся, — напомнил Мартин.

Но Франци уже сидела на спине дракона. И Шурли тоже. Георг запрыгал, как кролик, замахал крыльями, но от земли оторваться не мог. Летать он, оказывается, тоже давно разучился. И Мартин разучился.

«Плохо дело, — подумал Мартин, — когда дракон чего-то не умеет». С тех пор как, столкнувшись с вертолётom, погибла его мать, он даже и не пробовал больше летать.

Огорчённый Георг, тяжело пыхтя, вернулся к брату и лёг, чтобы дети могли слезть.

— Задумано было неплохо, — вздохнул он.

— А я думал, летать — это как плавать, — сказал Шурли.

— Ну, плавать-то я умею, — обрадовался Георг. Лицо его опять засияло.

— Если ты когда-нибудь умел плавать,— пояснил Шурли,— то ведь уже никогда не разучишься.

— С летанием другое дело,— сказал Мартин.

— Я буду тренироваться,— пообещал Георг и, точно кролик, поскакал впереди Мартина и детей.— Через недельку-другую увидите!

2

Шёл дождь, и Мартину делать было нечего. В такую погоду люди не ходят в парк и не катаются по Пещерной железной дороге. Однако хозяин этой дороги, господин Долежал, всё продолжал сидеть в будке, где находилась касса. Должно быть, надеялся, что дождь скоро пройдёт.

Вообще-то летом в Парке отдыха сплошное веселье. Но если говорить про Пещерную железную дорогу господина Долежала, ничего особенного там не увидишь. Просто Мартин тащит за собой по рельсам через искусственные пещеры шесть вагончиков. Вдоль пути на небольших сценах видны освещённые фигуры: Красная Шапочка и Волк, Спящая царевна, Снегурочка, Гензель и Гретель, Дядюшка Дагобэрт и Щелкунчик.

Работать здесь — невеликое удовольствие. Но дракон должен радоваться, если он вообще нашёл себе работу. Мартин служил у господина Долежала уже пять лет. Каждый раз перед наступлением зимы господин Долежал его увольнял: на зиму Пещерная железная дорога закрывалась. И тогда Мартин просто оставался без работы. Зимой подыскать себе другое место было ещё трудней, чем летом. Прошлую зиму, например, Мартин просто решил проспать.

— Я пойду, пожалуй, домой,— сказал Мартин.

— Рано ещё,— ответил господин Долежал, даже не взглянув на него. Он был занят подсчётом сегодняшней выручки.

— Дождь кончится ещё не скоро,— сказал Мартин.

— Мало ли что,— возразил господин Долежал.— Подождём немного ещё.

Он с драконом никогда много не разговаривал. И не любил отрываться от подсчёта выручки. Это было его любимое занятие. А вторым его любимым занятием была еда.

Особенно господин Долежал любил мясо пожирнее и торты. Недаром он был такой толстый, что вынужден был сидеть на двух стульях вместо одного.

С другой стороны улицы подошёл Георг. У него работа была другая: он должен был целый день сидеть на крыше Дороги привидений, делая вид, будто вот-вот ринется оттуда на людей. В его обязанности также входило не меньше трёхсот раз в час вращать глазами и разевать пасть. Дорога привидений принадлежала господину Виммеру, человеку долговязому и тощему.

— Пошли домой? — позвал Георг.

— Меня ещё не отпускают, — сказал Мартин.

— Как так?

— Долежал ждёт, вдруг дождь сегодня ещё кончится. Приходится ждать.

— Совсем с ума сошёл! — рассердился Георг. — Если он тебя сейчас же не отпустит, ты ему завтра скажешь, что заболел. Пусть сам таскает на себе свои пять вагонов.

— Шесть, — уточнил Мартин.

Георгу между тем пришла на ум идея ещё **почище**:

— А что ты скажешь, если я сейчас запалю Долежалу эту его будку? Подействует на него, как ты думаешь?

Он даже разинул уже пасть и принялся вращать глазами.

— Не зарывайся, — напомнил ему Мартин.

— Ну да, — вздохнул Георг. — А задумано было неплохо.

Мартин постучал по стеклу кассовой будки.

— Я в самом деле пошёл домой, — сказал он решительно.

Долежал даже не шевельнулся на своих двух стульях, продолжая подсчитывать выручку. Он и мысли не допускал, что Мартин может уйти без его разрешения.

— Счастливо оставаться, — сказал Мартин.

— Да, да, — пробурчал Долежал, даже не подняв головы.

Франци и Шурли вошли в комнату, служившую им и гостиной, и столовой, потому что кухня у них была очень маленькая. Папа уже несколько минут как вернулся домой. Он сидел, как всегда, в кресле, положив ноги на трёхногий стульчик для игры на фортепьяно. (Пианино, правда, в квартире не было. Несколько лет назад папа доломал до кон-

ца старый английский кабинетный рояль. «Всё равно у нас никто не играет», — сказал он по этому поводу.)

Телевизор был уже включён (тоже как всегда).

— Как успехи, как делишки? — проговорил папа, не отрывая от телевизора взгляда, хотя там показывали всего лишь какую-то рекламу. — Всё в порядке?

— В порядке, — ответила Франци. Папа каждый день задавал один и тот же вопрос, и она уже сомневалась, вправду ли его это интересует.

Они с Шурли сели за обеденный стол, в уголке. Папа рассеянно перелистывал журнал с телепрограммами.

— Ну что, — сказал он, по-прежнему не отрывая взгляд от экрана, — опять сегодня скучали?

— Нет, — сказал Шурли. — Сегодня нет.

— Мне никогда не бывает скучно, — провозгласил папа с гордостью. Он и не услышал, что Шурли сказал «нет». — Я даже не понимаю, что это такое. И когда я был маленьким, я тоже никогда не скучал. Мне вообще за всю мою жизнь ни разу не было скучно.

Франци переглянулась с братом, скривила лицо и опустила голову. Эти лекции они уже знали наизусть.

— А мы сегодня познакомились с новыми друзьями, — сказала Франци.

— Вот как? — Папа повернулся к детям и вдруг спросил тоном следователя: — Как их зовут?

— Георг и Мартин, — ответила девочка.

— И что это за ребята?

— Это не ребята, — сказал Шурли. — Это драконы.

— Ага, — сказал папа, который опять ничего не услышал, потому что как раз в этот момент по телевизору началась передача «Кулинарные рецепты». Тут он вспомнил, что до сих пор не получил еды.

— А где еда? — крикнул он в кухню.

— Сейчас несу, — откликнулась мама.

Она быстро вошла в комнату и подала папе его тарелку с золотым ободком. Папа всегда ел, сидя в кресле перед включённым телевизором и положив ноги на фортепьянную табуретку. А Франци, Шурли и маме положено было есть за столом.

— Что это такое? — спросил папа, держа тарелку в руках.

— Вермишель с колбасой, — сказала мама, — разве не видно?

— Поди разберись, — буркнул папа. — Где тут колбаса?

Папа всегда привередничал за едой. Сегодняшний день не был исключением. Мама его уже и не слышала. Она опять ушла в кухню.

— Не могла бы ты принести мне другую вилку? — крикнул ей папа.

— Зачем?

— Затем, что я хочу есть **моей** вилкой. Сколько раз я должен повторять, что всегда ем вилкой с деревянной ручкой? Без неё для меня у еды не тот вкус.

— Она ещё не вымыта, — сказала мама, выглянув опять из кухни.

— Чёрт знает что! — разбушевался папа. — Чем ты весь день занималась? Неужели это такое непосильное требование, если я желаю есть **моей** вилкой? **Этой** вилкой я есть не могу!

Он поставил тарелку на столик у кресла и уставился в телевизор. Через некоторое время он всё-таки снова взял тарелку и весьма быстро справился с вермишелью. Франци и Шурли никогда не видели, чтоб кто-нибудь ел так быстро, как их отец. Он почти не жевал и заглатывал всё сразу.

Когда мама вошла в комнату с тарелками для Франци и Шурли, папа уже поднял пустую тарелку.

— Опять то же самое, — сказала мама. — Ты снова испачкал рубашку, потому что не желаешь есть за столом.

— Спокойствие, — остановил её папа движением вилки, которую держал в руке. — Послушай-ка лучше этого повара. Тогда будешь знать, что приготовить нам на завтра.

— Что там у него? — заинтересовалась мама.

— Мясо на гриле, — сказал папа. — Неужели не видишь?

— Но у нас нет гриля, — заметила мама. — Купи мне сначала гриль.

— Я не мешок с деньгами, — ответил папа.

Он встал, чтобы переключить программу. И опять вспомнил:

— А где моё пиво?

— Сейчас принесу.— Мама оторвалась от еды и опять заспешила на кухню.

— Георг и Мартин пригласили нас завтра к себе в гости,— сказал Шурли.— Можно нам пойти?

— Не возражаю,— отозвался папа. Он снова листал всё тот же самый журнал.— До чего безобразная сегодня программа! Сплошная скука. Я пойду спать.

Он встал и, шаркая ногами, направился к дверям. В этот момент мама вынесла навстречу ему откупоренную бутылку пива.

— Это **не то** пиво,— сказал папа.— Я хотел бы получить **моё** пиво.

— Пойдингер сейчас в отпуске,— объяснила мама,— а у Штояспла было только это.

Папа проворчал что-то, но бутылку взял и вместе с ней исчез в туалете. Перед сном он всегда проводил там добрых полчаса. Мама выключила телевизор и опять уселась за стол.

— Ну, как успехи, как делишки? — приступила теперь и она.

Дом у драконов был не особенно большой. Как раз хватало на Георга и Мартина. Георг жил на втором этаже, а Мартин на первом. Сейчас они оба сидели на веранде перед домом. Вид отсюда был неплохой: ведь драконы жили на краю города. Дождь всё никак не кончался. Георг вздремнул с книгой в руках. Так уж у него получалось, что от чтения он всегда засыпал. Он каждый день принимался читать заново одну и ту же книгу, но так и не продвинулся дальше пятой страницы.

Из дома послышался телефонный звонок. Георг вскочил переполошённый.

— К-к-кто бы это мог быть? — проговорил он, заикаясь.

— Понятия не имею,— сказал Мартин и прошёл в переднюю.

Звонил господин Долежал. Он ругался вовсю за то, что Мартин сегодня ушёл домой так рано.

— Но ведь дождь всё идёт,— оправдывался Мартин.

— Не имеет значения! — рычал господин Долежал.— Кончился рабочий день или нет, решаю я!

— Послушайте... — начал Мартин, но господин Долежал не дал ему договорить.

— Я вычту у тебя из зарплаты! — орал он так громко, что Мартину пришлось отодвинуть телефонную трубку от уха. — За это ты завтра начнёшь работать на час раньше! Понятно?

Мартин ничего не ответил.

— Понятно или нет? — опять заорал господин Долежал. И тут Мартин сказал:

— Раз вы на меня так кричите, я к вам вообще больше не приду.

Он сказал это тихо и совершенно спокойно.

— Что? — переспросил Долежал.

— Больше вообще не приду, — повторил Мартин.

На этот раз он не дал господину Долежалу ответить ни слова. Пусть себе рычит и ругается, как хочет. Мартин повесил трубку. Через несколько секунд телефон зазвонил вновь. Это, конечно, опять был господин Долежал. Мартин снял трубку и положил её рядом с аппаратом. Теперь крик господина Долежала звучал не громче шёпота. Мартин вернулся на веранду. Пусть себе господин Долежал кричит сколько угодно. С веранды и шёпота уже не было слышно.

— Кто это был? — спросил Георг. Он глядел на брата полузажмурясь.

Мартин и ответить не успел: Георг опять спал.

С самого начала, то есть уже пять лет, господин Долежал говорил Мартину «ты». А Мартин должен был всегда отвечать ему «вы» и «господин». «Я всё-таки на четыреста лет старше», — подумал Мартин.

3

Драконы завтракали. По радио передавали прогноз погоды на сегодня: тепло, солнечно. Затем женский голос предложил заняться гимнастикой. Но гимнастика — это было занятие для людей. Мартин как-то попробовал делать зарядку под радио. Кончилось всё растяжением крыла.

Допив третью чашечку кофе, Георг наконец встал и направился к дверям. У порога он оглянулся на Мартина. Тот и не думал подниматься.

— Что случилось? — спросил Георг.

Мартин не отвечал.

— Ты собираешься остаться дома?

Мартин кивнул.

— Но так же нельзя, — сказал Георг.

— Очень даже можно, — возразил Мартин. — Ты ведь мне вчера сам посоветовал, чтобы я оставался дома.

— Ну, я имел в виду другое. Не хочешь же ты, чтобы Долежал тебя уволил.

— Я уже написал ему письмо, — сказал Мартин и показал большой запечатанный конверт.

— Что за письмо? — удивился Георг. — Кому?

— Господину Долежалу, — ответил Мартин. — Я ухожу с работы.

— Уходишь с работы? — ещё больше удивился Георг. — Но так же нельзя.

— Как бы там ни было, я увольняюсь, — подтвердил Мартин.

Георг наморщил лоб.

— Ты не будешь больше работать на Пещерной железной дороге?

— Нет.

Георг прикрыл дверь и опять вернулся к столу. Сел и налил себе ещё чашечку кофе.

— Что случилось? — спросил Мартин.

— Я тоже никуда не пойду.

Теперь удивился Мартин:

— Но так же нельзя.

— Очень даже можно, — сказал Георг и засмеялся. Потом закинул ногу на ногу. — Я тоже ухожу с работы. Сейчас напишу письмо господину Виммеру.

— Но ты-то почему? Тебе Виммер вчера из-за дождя разрешил уйти пораньше.

— Ну и что? — сказал Георг. — Думаешь, он лучше твоего Долежала? Я вынужден работать без единого перерыва. Целыми днями сижу на крыше Дороги привидений. Всё, теперь этому конец! Он даже поесть мне во время работы не разрешает. Я, видите ли, должен пугать людей. А дракона, который жуёт самый обычный хлеб, никто не станет бояться.

Нет, господин Виммер тоже получит письмецо. От меня.

— Но ты же не умеешь писать,— напомнил Мартин.

Георг на мгновение растерялся, однако тотчас нашёлся:

— А ты на что? Ты писать умеешь? Вот и напишешь за меня.

Он подошёл к столу и взял шариковую ручку.

— Прямо сейчас? — спросил Мартин.

— Конечно,— сказал Георг.— Прямо сейчас.

Он сделал погромче радио, по которому как раз передавали музыку, и пустился по комнате в пляс.

— И что мы будем делать дальше? — спросил Мартин.

— Останемся дома! — сказал Георг.— Разве этого мало?

Папа сидел на кровати и прихлёбывал из чашки своё утреннее какао. Как всегда, оно было ему слишком горячо. Одновременно он читал газету, которую мама, всегда встававшая на полчаса раньше, покупала для него в киоске и тоже приносила в постель. За завтраком (кроме какао, он состоял из двух бутербродов с мармеладом) папа не произносил ни слова. Он читал, кивая головой, как будто оценивал всё, что было написано в газете.

А где-то с половины седьмого начиналась спешка. Папа вскакивал с кровати, натягивал подштанники, мчался в ванную, брызгал себе в лицо холодной водой, мылся с мылом под мышками и тотчас вытирался полотенцем. Потом за минуту брился лезвием из нержавеющей стали, не меньше двух раз при этом порезавшись и громко постанывая от одеколона. После этого он бегом возвращался в спальню и второпях одевался. Наконец, в передней он обувал ботинки. Все уже были в сборе у дверей: и мама, и Франци, и Шурли. Папа чмокал каждого в левую щёку и убегал. Обычно маме ещё приходилось догонять его на лестнице, чтобы передать забытый портфель.

Так оно было и сегодня.

Летом после ухода папы Франци и Шурли опять возвращались в постель. Но папа всё равно требовал, чтобы всё семейство было в сборе на церемонии прощания (ровно без двадцати семь).

...— Давай подумаем ещё чуть-чуть,— сказал Георг.
Драконы стояли у почты перед почтовым ящиком. Марки на конвертах уже были наклеены.

(Здесь надо сказать, что на улице обычно никто не обращал на драконов особенного внимания. Многие вообще их не замечали, потому что спешили, видя перед собой только тротуар. Другие принимали драконов за рекламный трюк какой-нибудь фирмы и удивлялись разве что, почему ни сзади, ни спереди у них не видно было щита с названием этой фирмы.)

— А что ещё думать? — спросил Мартин.

Георг серьёзно взглянул на него:

— Нам это действительно по силам?

— Что?

— Прожить без работы.

— У нас есть немного сбережений,— ответил Мартин.— Их хватит по меньшей мере месяца на три.

— Ты в этом уверен? — опять спросил Георг.

Мартин кивнул:

— Совершенно уверен.

Георг обрадовался и опустил оба письма в почтовый ящик.

Когда Георг говорил «останемся дома», он имел в виду «будем спать». Поскольку похолодало, он спал в комнате. Мартин устроился в шезлонге на веранде. Телефон был отключён. Мартин представлял себе, как господин Долежал сегодня сам тащит или толкает вагоны по рельсам Пещерной железной дороги. А может, он вообще её сегодня не открывал. Потом он представил себе, как господин Долежал сидит в будке у кассы на своих двух стульях. Сегодня на обед он потребует особенно много жирного мяса, потому что нечего подсчитывать. Или почти нечего.

С этими мыслями Мартин прикрыл глаза. А когда он их снова открыл, то увидел в саду вчерашних детей.

— Доброе утро,— сказали оба почти в один голос.

— Доброе утро,— удивился Мартин.— Вы же собирались прийти вечером.

— Мы проходили мимо,— объяснила Франци,— и просто захотели посмотреть, вправду ли существует ваш дом.

— Драконы никогда не лгут,— сказал Мартин.— Во всяком случае, **почти** никогда.

Он пригласил обоих в дом и разбудил Георга. Тот сразу отправился на кухню ставить чай.

Детям жильё драконов понравилось.

— Хороший дом,— одобрил Шурли.

Мартин почувствовал себя польщённым. Он принёс Шурли и его сестре коробку со своими любимыми пластинками. Потом достал из верхнего ящика стола удостоверение. На нём наклеена была фотография и проставлено имя: «Мартин ДРАКОН».

— Надеюсь, у вас теперь нет никаких сомнений? — сказал Мартин.

Шурли кивнул.

Георг принёс из кухни чай.

Шурли выбрал пластинку. Мартин поставил её и включил проигрыватель. Дети уселись. Правда, на кресла им пришлось вскарабкиваться, как на деревья, они были для них слишком высоки.

За чаем Мартин разговорился о том о сём. Георг кивал, жмуря глаза. Но стоило Мартину ненадолго замолкнуть, как Франци вдруг спросила:

— А как вас можно **освободить**?

Мартин поперхнулся и закашлялся.

— Что ты хочешь сказать?

— Я хочу узнать, как вас можно освободить,— повторила она.— Наверно, достаточно поцелуя.

— Какого ещё поцелуя?

— Но ведь драконы — это обычно заколдованные принцы,— сказала девочка.

— Что-о?

— Она хочет сказать,— пояснил Шурли,— что принцев часто превращают в драконов.

Мартин посмотрел на Георга. Георг посмотрел на Мартина. Он уже очнулся от дремоты и был возмущён не меньше брата.

— Чёрт знает что! — сказал Мартин. От возмущения он даже вскочил с кресла и дважды прошёлся по комнате взад и вперёд. Потом снова уселся.

— Что за вздорные книжонки вы читаете? — спросил Георг.

— Ещё никогда и ни один принц не был превращён в дракона, — сказал Мартин. — Другое дело, когда принц оказывался на самом деле заколдованным драконом — такое бывало сплошь и рядом.

— Может, вы скажете, что и принцессы, которых драконы держат в заточении, — тоже выдумка?

— Ещё бы! — Мартин чуть было опять не вскочил с кресла. Однако на сей раз удержался.

— Эти рассказы о якобы пленённых принцессах особенно возмутительны, — заявил Георг. — Бывало как раз наоборот. Наш дедушка, например, несколько лет провёл в плену у одной принцессы.

— Кто бы мог подумать! — изумилась Франци.

— Тем не менее это так, — подтвердил Мартин. — Он провёл в заточении без малого десять лет. Принцесса перевязала его всего верёвками, как посылку. Да ещё кормила впроголодь.

— И как же он спасся? — любопытствовала Франци.

Шурли ухмыльнулся:

— Наверно, явился какой-нибудь принц, который на самом деле был заколдованным драконом, и освободил дедушку.

— Никто его не освобождал, — сказал Мартин. — Скажет тоже! Кто станет освобождать дракона? Не слыхал про таких. Просто случилось землетрясение, замок разрушился, и дедушка смог убежать.

Франци и Шурли продолжали пить чай. Мартин не положил сахара в свою чашку и заявил, что никогда не кладёт сахар ни в чай, ни в кофе. Детям это показалось интересным. Впрочем, чай без сахара был ужасно невкусный. По правде сказать, Мартин всегда любил чай послаще. Он сам не знал, с чего вдруг ляпнул такую глупость. Должно быть, просто не хотел, чтоб прерывался разговор. Даже недолгое молчание его пугало: неизвестно, что ещё вздумается Франци и Шурли сказать о драконах.

В передней зазвонил телефон. Георг испуганно вскочил.

— Кто включил телефон? — удивился Мартин.

— Я, — ответил Георг. — Кто бы это мог звонить?

— Понятия не имею,— схитрил Мартин.— Сними трубку — узнаешь.

Георг подошёл к телефону и взял трубку. Мартин стоял за его спиной.

— Дракон слушает,— сказал Георг.

Это был господин Долежал. Мартин так и думал. И кричал господин Долежал снова так, что его слышно было даже Мартину, хоть он и находился в метре от трубки.

— Вот надоеда,— проворчал Мартин.

— Он непременно хочет сегодня прийти,— передал Георг,— и говорить с тобой.

— Ни в коем случае,— отказался Мартин.— У нас гости. Скажи ему, что ни в коем случае.

— Ни в коем случае,— сказал в трубку Георг; в ответ оттуда понёсся неразборчивый крик.

— Георг, передай, что я могу назначить ему день,— добавил Мартин.

— Если хотите, вам будет назначен день,— сказал в трубку Георг.

Какое-то мгновение господин Долежал на другом конце провода, казалось, не мог прийти в себя. Потом он словно взорвался.

— Что?! — орал он.— Да это же наглость!

Тут Мартин взял у Георга трубку.

— Одну минуточку,— сказал он.— Господин Долежал, теперь послушайте меня вы. Или вы являетесь ко мне в назначенный срок, или не являетесь вообще. Без договорённости я вас в дом не пущу.

Господин Долежал тотчас смолк. Было слышно лишь его частое посапывание. Казалось, он размышляет.

— Ах так...— пробормотал он.— Тогда... пожалуйста... хорошо.

— Раньше следующей недели у меня никак не выходит,— продолжал Мартин.

Господин Долежал чуть было не раскричался опять.

— Тс-с,— остановил его Мартин.— А то я кладу трубку и отключаю телефон.

— Но как же... ведь моя дорога...— забормотал господин Долежал.— Что мне с ней делать?

— Закройте на несколько дней. Устройте себе небольшой отпуск. Так вот, скажем, в понедельник. В понедельник на той неделе. Раньше у меня никак не выходит.

— Хорошо,— вздохнул господин Долежал.

Мартин положил трубку. Он сейчас легко мог представить себе своего начальника, как он сидит, наверно, бледный, взопревший и растерянный на своих двух стульях и разворачивает первый пакет с едой. Мысль о том, что Пещерную железную дорогу приходится закрывать под самый конец недели, да ещё в такую хорошую погоду, действительно могла свести с ума.

— Вы не идёте сегодня на работу? — спросила Франци, когда драконы вернулись в комнату.

— У нас сегодня выходной,— ответил Георг.

— Как это вас отпустили в такой погожий день? — удивилась Франци.

— А мы сегодня уволились,— объяснил Мартин.

— Драконы никогда не лгут,— засмеялся Шурли.

А Георг быстро отправился в кухню и налил новый чайник.

— Почти никогда,— сказал Мартин.

— Я кое-что придумал,— сказал Мартин.

Было уже два часа пополудни. Франци и Шурли давно ушли. Но несмотря на неожиданный утренний визит, они всё равно ещё были приглашены на вечер.

— Что ты придумал? — спросил Георг.

— Мы могли бы потренироваться,— сказал Мартин.— Время ещё есть.

— А в чём нам тренироваться?

— В **летании**, конечно,— напомнил Мартин.— Самое время опять поучиться летать.

— Не имеет смысла,— сказал Георг и снова закрыл глаза.— Мы даже от земли не можем оторваться.

— Но ведь смешно, если дракон не умеет летать,— заметил Мартин.— Ты что, хочешь, чтоб все над тобой смеялись?

— Нет,— сказал Георг и встал.— Так что ты предлагаешь?

...На высокой горе стояла обзорная вышка метров в тридцать высотой. У кассы сидел человек в тёмных очках. Цена одного билета — десять шиллингов.

— Дороговато, — промолвил Мартин.

— Ничуть, — возразил человек. — Попробуйте содержать в порядке этот старый скелет. Я хозяин вышки. Расходы очень большие.

Он протянул Мартину визитную карточку:

ЭРНСТ ИОЗЕФ КРАТОХВИЛ,

владелец обзорной вышки

— Я сам у себя единственный служащий, — пояснил господин Кратохвил.

— А можно, мы уплатим **потом**? — полюбопытствовал Мартин. — То есть когда спустимся?

— Пожалуйста, — сказал господин Кратохвил. — Как вам угодно. Всё равно вы не уйдёте отсюда, не уплатив.

Он нажал кнопку на столе. Поднялась решётка, отрезавшая драконам обратный путь.

— К тому же я хочу ещё посмотреть, сколько вас тут на самом деле. Вот в этих дурацких нарядах, — сказал хозяин вышки и легонько ткнул Георга пальцем в живот.

— Там внутри никого нет, — заверил Георг. — Мы **настоящие**. И нас всего двое.

— Ну-ну, — засмеялся господин Кратохвил. Однако тут же принял убийственно серьёзный вид. — Вот это мы потом и посмотрим.

Он достал из ящика стола ножницы и пощёлкал ими.

Первую сотню ступеней Мартин и Георг одолели быстро, вторую — помедленней, а последние двадцать пять — совсем медленно.

— То-то удивится этот Кратохвил, — сказал Мартин, когда они были на сто восемьдесят четвёртой ступени. (Он их считал.)

— Как бы не удивились мы, — заметил Георг.

Добравшись до верхней площадки, Георг сразу же сел.

— Отсюда виден весь город! — воскликнул Мартин.

— Ничего не вижу и видеть не хочу! — занял Георг, крепко зажмурив глаза. — У меня кружится голова. Мне дурно. Я сию же минуту спускаюсь.

— Иди, иди, — посоветовал ему брат. Он уже расправлял крылья. — Кратохвил внизу как раз мечтает с тобой побеседовать.

— Почему? — спросил Георг, все ещё не открывая глаз.

— У тебя есть с собой деньги?

— Ты хочешь сказать, что и у тебя нет? — возмущённо вскинулся Георг и вытаращил глаза.

— Нет, — сказал Мартин.

— Это подло с твоей стороны! — заворчал Георг. — Ты меня одурачил.

— Может быть, — сказал Мартин. — А теперь я пошёл.

Он спрыгнул с площадки. Несколько метров он просто падал вниз, но затем взмахнул крыльями и стал делать разворот вокруг башни.

— Подожди меня! — попросил Георг и встал. — А что, если у меня не получится?

— Прекрасно получится, — сказал Мартин. Он пошёл уже на второй круг.

— Скажи мне: «Трусишь», — попросил Георг.

— Зачем?

— Ну скажи: «Ты трусишь».

— Пожалуйста, — ответил Мартин. — Трусишь!

И тогда Георг прыгнул. Он не мог допустить, чтоб ему говорили **такое**. Он падал немного дольше, чем Мартин, но затем сильными взмахами крыльев начал набирать высоту.

— Получилось! — обрадовался Георг. — Получилось!

Этот крик услышал из своей будки господин Кратохвил. Он вышел на улицу и увидел в воздухе драконов.

— Это запрещено! — взвизгнул он. — Так нечестно!

И, подпрыгивая, махал в воздухе кулаком. Потом скрылся в своей будке.

Драконы уже улетали прочь от обзорной вышки.

— Я устал, — сказал Георг. — Летать, оказывается, утомительно. Я буду приземляться.

— Только не здесь, — остерёг его Мартин. — Кратохвил, наверно, следит за нами. Может, у него даже есть ружьё.

И в то же мгновение что-то хлопнуло. У господина Кратохвила действительно оказалось ружьё. Он выстрелил несколько раз, но промахнулся. Драконы были уже далеко от вышки.

Вдруг Мартин заметил, что Георг летит с закрытыми глазами.

— Открой глаза! — крикнул он. — Ты что, спятил?

— У меня закружится голова, — сказал Георг.

— Вспомни про маму! — прикрикнул на него Мартин.

Георг вспомнил про маму и осторожно приоткрыл глаза. И ничего, голова не закружилась. Он, оказывается, уже опять умел летать довольно здорово. Можно было даже не махать всё время крыльями, а, расправив их, парить в воздухе. Это не так утомляло. Мартин летел в нескольких метрах от него.

— Ну как? — спросил он спустя некоторое время.

— Здорово! — ответил Георг.

А издали всё ещё были слышны выстрелы господина Кратохвила.

Мама возилась на кухне, а папа у телевизора, на экране которого начались искажения. Он снял с телевизора заднюю крышку и что-то ковырял внутри отвёрткой. Чинить телевизор он, конечно, не умел. Но как быть, если он только что заявил: «Я всё делаю сам»?

— Папа, — сказала Франци.

— Сейчас, — ответил папа.

— Может, ты лучше...

— Я сказал — сейчас, — нетерпеливо повторил папа.

Франци, сидевшая в углу, пожала плечами. Шурли — тоже. Франци неодобрительно покачала головой. Шурли — тоже. В следующее мгновение папу дёрнуло током. Он отскочил от телевизора и упал.

— Чёрт бы его побрал! — застонал папа.

Тут Франци опять подала голос:

— Я как раз хотела тебе сказать, чтобы ты вынул вилку из розетки.

— Так и сказала бы! — рассердился папа.

— Но ведь...

— Замолчи! — снова прервал её папа.

Франци пожала плечами. Шурли — тоже. А папа сказал: — Это получается потому, что в нашем доме **всё** обязан делать я сам.

— Ты ничего не обязан делать, — сказала мама. Она в этот момент вошла в комнату узнать, что там грохнулось. — Что случилось?

— Ничего, — сказал папа. — Ничего не случилось.

Он встал с пола, подошёл к телевизору и стукнул по нему кулаком. Искажение исчезло. Папа тут же сел в своё кресло и положил ноги на фортепьянный стульчик.

— А как насчёт еды? — поинтересовался он.

— Сейчас подам, — ответила мама. — Вот-вот будет готово.

— Что у нас сегодня?

— Гуляш, — ответила мама и вышла из комнаты.

— Прекрасно, — одобрил папа, правда лишь после того, как мама вышла и не могла слышать этой похвалы.

— Он старается выглядеть любезным, — отметил Шурли. Вернулась мама, неся тарелку с гуляшом.

— Может, ты всё-таки сядешь есть за стол? — предложила она.

— Ни в коем случае, — сказал папа и взял у неё тарелку. Мама направилась опять в кухню.

— Вилку можешь захватить с собой обратно, — окликнул её папа. Его благодушного настроения как не бывало.

— А что такое? Ведь это **твоя** вилка.

— Разумеется, — сказал папа. — Но ты, кажется, прекрасно знаешь, что гуляш я всегда ем **ложкой**. Неужели я целые дни говорю впустую?

С оскорблённым видом он поднял вилку над собой. Мама взяла её и пошла в кухню.

— У меня бы с ним не хватило такого терпения, — шепнула Франци Шурли.

— Нечего здесь шептаться, — сказал папа. — Во всяком случае, пока я нахожусь в той же комнате. Понятно?

— Понятно, — ответил Шурли.

Явилась мама с долгожданной ложкой. Папа чуть не выхватил её у мамы из рук и принялся уплетать, как всегда, в весьма высоком темпе.

— Можете принести себе тарелки,— обратилась мама к Франци и Шурли.

— Сегодня мы есть не будем,— сказала Франци.

— Что такое?

— Мы приглашены сегодня в гости,— пояснил Шурли.— К ужину.

— Всё правильно,— вмешался папа. Рот у него был ещё полон еды.— Я разрешил.

— Совершенно неправильно! — возмутилась мама.— А почему мне об этом ничего не сказали? Что я, дурочка — возиться полдня у плиты, а потом никто ничего не съедает.

— Я съем всё,— сказал папа, поднимая пустую тарелку.— Об этом можешь не беспокоиться.

— Постойте,— сказала мама.— А кто это вас пригласил?

— Мартин и Георг,— охотно объяснил Шурли.

— Я таких не знаю.

— Это их новые друзья,— подтвердил папа.

— Я хочу с ними познакомиться,— сказала мама.— Пригласите их обоих к нам. Если можно, прямо завтра.

— Я думаю, не получится,— сказал Шурли.

— Почему это не получится? — возразила мама.— Вы просто обязаны их пригласить. А то что же выходит? Вы к ним можете прийти в гости, а они к нам нет?

— Но...— заикнулась было Франци.

— Никаких «но»,— отрезала мама.— Вы приглашаете их обоих к ужину. Не говоря о прочем, я хотела бы взглянуть, что это за дети.

— Это не дети,— сказал Шурли.— Мартину через две недели стукнет пятьсот лет.

— Очень смешно,— сказала мама.— Вы уходите прямо сейчас?

— Да,— ответила Франци.

Дети попрощались и вышли в переднюю. Мама уселась в уголке.

— Зачем нужно было придумывать этот ответный визит? — спросил папа, когда входная дверь наконец захлопнулась за детьми.— Ты же знаешь, я не люблю, когда ко мне являются незнакомые люди.

Мама промолчала.

— Я вообще не люблю гостей,— сказал папа.

Мама не отвечала.

— Ты придумала это приглашение специально потому, что я разрешил им сегодня уйти.

— Вовсе нет,— сказала мама.

Папа сделал телевизор громче, хотя там передавали всего лишь фильм для детей.

— Где моё пиво? — спросил он.

— Там, где всегда. В холодильнике.

— И кто его должен принести?

— Как всегда, тот, кто спрашивает,— ответила мама.

Франци постучалась в дверь. Из дома драконов никто не отозвался. Франци постучала ещё раз, потом постучал Шурли. Наконец в доме послышались шаги. Дверь открыл Мартин и впустил детей.

— Мы были на кухне,— объяснил он.— Занимались кулинарией.

Из кухни появился Георг. На нём был клетчатый передник.

— Добро пожаловать, уважаемые друзья! — провозгласил он.

Франци и Шурли смотрели на него в замешательстве.

— Ой, прошу прощения,— сказал Георг, виновато разводя крыльями.— Со мной иногда бывает. Потом только спохватываюсь.

— А пахнет как здорово! — одобрил Шурли.

— Мне тоже нравится,— сказала Франци.

— Всё из консервов,— объяснил Георг.— Мы открыли целых двадцать банок.

Они расположились на веранде, на свежем воздухе. Мартин подал на стол. Франци и Шурли были поражены, что еда из консервных банок может оказаться такой вкусной.

Пока они сидели за столом, Георга в правую щёку укусила муха. Он попробовал прихлопнуть вредное насекомое крылом, но не попал и лишь вызвал порыв ветра, которым смахнуло со стола салфетки.

— А я думала, драконы неуязвимы,— удивилась Франци.— Я думала...

— Было бы неплохо, если б так,— проворчал Георг. На месте укуса уже начала появляться припухлость, Георг стал чесать её вилкой.

— А ещё лучше, если бы ты не чесался,— заметил Шурли.

— Легко сказать,— пробормотал Георг.

Поев, Мартин откинулся в своём кресле и зевнул.

— Свинтус,— сказал Георг.

— Почему?— возразил Мартин.— Драконы всегда зевают, если вкусно поели.

Шурли отхлебнул немного содовой, но у него отрыжки не получилось.

— Было очень вкусно,— сказал он.

— То-то,— сказал Мартин и широко расправил крылья.— А теперь немного пролетаемся.

— Прогуляемся,— поправила Франци.

Однако Мартин стоял на своем:

— **Пролетаемся.**

— Не зарывайся,— сказал Шурли.

Для старта теперь достаточно было взобраться на крышу. Шурли оседлал Георга, Франци — Мартина. И оба дракона полетели в сторону Дуная.

В воздухе им встретилось несколько бумажных драконов. Но Мартин и Георг сумели избежать столкновения.

Поначалу Шурли выглядел довольно бледным. Он был рад, что Георг летит невысоко над землёй. Но постепенно он освоился с полётом. А Мартин и Франци сразу же поднялись высоко.

— Ну как? — крикнула Франци брату.

— Здорово! — крикнул он в ответ.

Драконы пролетели над широкой рекой, пересекавшей город, и сделали круг над городским центром. Даже с такой высоты дети узнали некоторые дома. Однако гул реактивного самолёта вынудил драконов лечь на обратный курс. Они вернулись опять к реке и полетели вверх по её течению.

На горе Каленберг оба приземлились. А точнее сказать, они сели на телебашню, которая венчала гору.

И в тот же миг на телеэкранах по всему городу пропало изображение. Они покрылись сплошными полосами.

...Папа встал, подошёл к телевизору и вторично стукнул по его верхней крышке. Лицо его выразило разочарование: полосы не исчезли. Он стукнул ещё разок, посильней, потом ещё сильнее — и наконец сдался.

— Теперь телевизору конец,— сказала мама.

— Полосы появились ещё до того, как я ударил,— стал оправдываться папа.— Это помехи не у нас.

Он снова откинулся в кресле и положил ноги на стульчик.

— Эти идиоты не могут постараться, чтоб хоть один вечер передача обошлась без помех!

Следить за телебашней и устранять помехи было обязанностью господина Мехтеля. Он сидел за столом в своём специальном маленьком домике возле башни и ел гуляш с картошкой. От этого занятия его оторвал телефонный звонок. Господина Мехтеля извещали о помехах. Сам он редко включал свой телевизор, предпочитая разгадывать кроссворды.

— Гляньте-ка поскорей, что там случилось,— сказал по телефону резкий голос. Это был голос господина Меринского, отвечавшего за нормальный ход передачи.

— Сию минуту,— сказал господин Мехтель.

Он выглянул за дверь всё ещё с телефонной трубкой в руке и увидел на башне драконов. Подробностей он разглядеть не мог, поскольку вечернее солнце слепило глаза.

— Господи боже мой! — пробормотал бедняга.

— Что там такое? — поторапливал его господин Меринский.

— Там... два объекта,— вымолвил господин Мехтель.

— Что?

— Два больших неопознанных летающих объекта,— уточнил господин Мехтель.

— Вы что, выпили, что ли?

— Нет,— защищался господин Мехтель.— Вовсе нет. Я вообще не пью. Принципиально. Эти летающие объекты похожи отсюда на двух громадных птиц.

В это время Франци сверху замахала рукой и крикнула:

— Эй!

Но детей господину Мехтелю не было видно. Он видел лишь огромные **летающие объекты**.

— Летающие объекты сидят на телебашне,— продолжал докладывать господин Мехтель. И добавил, заикаясь: — Они... они **разговаривают**.

— Немедленно возьмите себя в руки,— потребовал господин Меринский.— Помехи длятся уже больше двух минут.

— Но что я могу сделать? — спросил господин Мехтель.— Как я их оттуда скину?

— Делайте что хотите,— закричал господин Меринский,— но только сделайте что-нибудь!

Господин Мехтель положил трубку, направился к телебашне и начал взбираться вверх по длинной лестнице. Однако чем выше он взбирался, тем медленнее становились его движения. И вовсе не потому, что у него закружилась голова. Она у него вообще никогда не кружилась, это было одно из требований к его профессии. Но теперь он разглядел драконов и просто уже не знал, верить ли ему своим глазам.

— Эгей! — крикнул теперь Шурли.

Детей же господин Мехтель по-прежнему не видел.

— Умоляю вас! — закричал он.— Пожалуйста, кто бы вы ни были — исчезните!

Ему теперь начало казаться, что всё это галлюцинация. На несколько секунд он даже закрыл глаза. А когда он их открыл, **летающих объектов** в самом деле не стало.

«Я, видно, схожу с ума»,— подумал он.

Потом он оглянулся и увидел удаляющихся драконов.

«Нет, кажется, ещё не совсем сошёл»,— подумал он.

Изображение на папином телеэкране в этот момент опять стало нормальным. Правда, фильм тут как раз и кончился.

— Прямо свинство,— сказал папа.

На экране появилась дикторша и принесла извинения за кратковременные помехи, вызванные неполадками в телепередатчике на горе Каленберг.

— Помехи произошли не по нашей вине,— сказала она.

— Разумеется, не по их! — возмутился папа.— Они никогда и ни в чём не ошибаются.

— Может, они повторяют передачу, — сказала мама.

Но папа в это не верил.

— Если они что и повторяют, то помехи, — сказал он. — Чтобы их смогли посмотреть и за городом, если в первый раз не успели.

А господин Мехтель тем временем спустился к подножию телебашни. В его домике опять раздался телефонный звонок.

— Так что там было **на самом деле?** — спросил господин Меринский.

— Не могу понять, — признался господин Мехтель. — Летающие объекты.

— Прекратите вы наконец хулиганить? Что вы там на-творяли?

Господин Мехтель не отвечал.

— Тогда я приеду и разберусь сам! — крикнул господин Меринский. — Сейчас же! Через полчаса я буду у вас.

Господин Мехтель какое-то время ещё подержал в руках трубку. Потом осторожно положил её на рычаг. Потом он вернулся к столу и принялся опять за свой гуляш с картошкой. Проглотив три куса, он наконец заметил, что гуляш остыл. Поставил кастрюлю на электроплитку, подогрел снова и начал есть. Между делом он раскрыл журнал с кроссвордами на новой странице и принялся решать.

— Это нам просто, — удовлетворённо бормотал он про себя. — Птица отряда воробьиных? Ласточка. Пятая по вертикали: столица Англии? Лондон. Восьмой по горизонтали: остров-курорт?

Тут господин Мехтель немного призадумался. Подошёл к двери, чтобы взглянуть на телебашню. Там всё было в порядке. Успокоясь, он вернулся к столу.

— Восьмой по горизонтали: остров-курорт? — повторил он.

Вдруг над крышей послышался как бы громкий свист. Казалось, будто налетел внезапный порыв ветра. Затем словно что-то шлёпнулось неподалёку о землю. Господин Мехтель кинулся опять к двери.

На башне всё было в порядке. Господин Мехтель вздохнул, вернулся в свой домик и закрыл за собой дверь.

И тут кто-то в неё постучал. «Господин Меринский? Ему вроде бы ещё рано», — подумал господин Мехтель и открыл дверь.

В дверях стояла Франци. Рядом с ней Шурли.

— Добрый вечер, — сказала Франци.

— Отчего вы в тот раз так разволновались? — спросил Шурли.

— Когда в тот раз? — не понял господин Мехтель.

— Ну тогда, — сказала Франци, — когда мы сидели на телебашне.

— Вы хотите сказать, что это были вы? — сказал господин Мехтель. — Это вы бросьте! Я пока ещё не ослеп. Вы слишком маленькие.

— Да нет же, мы! — заверил его Шурли. — Только мы были не одни.

— Не одни?

— Закройте на минуту глаза, — предложил Шурли.

— Зачем? — спросил господин Мехтель. Он сегодня предпочитал не спускать больше глаз со своей башни.

— Ну пожалуйста, — попросила Франци.

Что ж, господин Мехтель прикрыл глаза.

— Только не пугайтесь, — предупредил Шурли.

Но как было господину Мехтелю не испугаться! При виде Мартина с Георгом он как стоял, так и сел на пол.

— Вы их не бойтесь, — объяснил Шурли. — Это наши друзья.

— Друзья? — переспросил господин Мехтель, продолжая сидеть на полу. — И сколько их?

— Всего двое, — ответила Франци. — Мартин и Георг — **настоящие драконы.**

— Но этого же не может быть, — проговорил господин Мехтель. Он встал, очищая брюки.

— Да посмотрите же! — сказала Франци.

Мартин замахал крыльями, подняв ветер, от которого у господина Мехтеля волосы стали дыбом, и сделал в воздухе круг. Господин Мехтель стоял с разинутым ртом. Вдруг он увидел, что Мартин намерен опять приземлиться на телебашне.

— Нельзя! — вскрикнул он.

Мартин пролетел дальше.

— Теперь что вы скажете? — спросил Георг.

— Я умолкаю, — сказал господин Мехтель.

— А что должен делать мастер по наблюдению за телебашней? — любопытствовала Франци.

— Откуда вы знаете, кто я такой? — удивился господин Мехтель.

— Это же написано у вас на двери, — сказал Шурли.

И правда, на двери висела табличка:

«МАСТЕР ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ТЕЛЕБАШНЕЙ»

Эти слова были даже подчёркнуты.

— Моя обязанность следить за передатчиком, — объяснил господин Мехтель. — Вы только что нарушили ход программы.

— Очень жаль, — сказал Мартин, который опять появился у дверей. — Честное слово, мы этого просто не знали.

— Мы тренировались, — пояснил Георг. — Мы очень давно не летали.

— Теперь у вас здорово получается, — признал господин Мехтель.

— Мы можем теперь полететь далеко-далеко, — сказал Георг.

— Куда, например?

— Не знаю.

— А может, на Майорку? — сказала Франци.

— Очень жаль, что я не могу пригласить вас к себе в дом, — извинился господин Мехтель. — Я тут и один едва помещаюсь.

— Ничего, — сказала Франци. — Нам всё равно пора домой.

Дети уселись опять на драконов. Те замахали крыльями и взмыли в воздух. Волосы у господина Мехтеля снова стали дыбом.

Дети махали руками, и господин Мехтель махал в ответ, пока драконы не скрылись из глаз.

Ещё раз внимательно оглядев телебашню, господин Мехтель вернулся к себе. Гуляш с картошкой снова остыл. Разогреть его господин Мехтель больше не стал. Он опять принялся за отложенный кроссворд.

— Так, значит, восьмой по вертикали: остров-курорт? —

Господин Мехтель взял свой чернильный карандаш.— Это нам легко,— удовлетворённо провозгласил он.— МАЙОРКА.

Троекратный гудок автомобиля возвестил о прибытии господина Меринского. Через несколько секунд тот уже был на пороге.

— Ну как, выяснили вы наконец причину помех?

— Да,— ответил господин Мехтель.

— И что там было?

— Эти летающие объекты оказались **драконами**, — сказал господин Мехтель.

Господин Меринский глубоко вздохнул и серьёзно посмотрел на мастера по наблюдению за телебашней.

— Да,— проговорил он,— я вижу, одиночество здесь наверху вредно действует на психику.

4

Вторично Франци и Шурли встали в девять часов. Папа уже два часа как ушёл на работу. На этот раз он, против обыкновения, портфеля не забыл, зато обул два разных ботинка: на левую ногу — тёмный, остроносый, а на правую — из светлой замши. Так и отправился. Мама заметила, что остались непарные, лишь когда взялась чистить обувь.

— Вы передали приглашение? — спросила мама, когда дети уселись за стол.

— Передали,— сказал Шурли.— Георг и Мартин придут вечером в шесть.

— Прекрасно,— сказала мама и опустила в кофе три кусочка сахара.— Сколько же им всё-таки лет?

— Мартину — пятьсот,— ответил Шурли.— А Георг на сто двадцать восемь лет младше.

— Мне сейчас не до шуток,— рассердилась мама и выпила сразу весь кофе. При этом она поперхнулась, потому что один кусочек сахара не до конца растаял, и вся раскраснелась от кашля.

Весь день Франци и Шурли провели у тётки Анчи. Они наведывались к ней дважды в год. Детям тётушка казалась очень милой. Мама считала её старой чудачкой, а папа (за

глаза) называл старым пугалом. Впрочем, при ней он помалкивал.

Тёте Анчи было шестьдесят пять лет. У неё был маленький дом, она считалась их единственной родственницей, поэтому папа не находил причины запрещать детям изредка бывать у неё в гостях.

Кое-что в тётушке и впрямь могло показаться странным. Последние двадцать лет она не покидала своего дома, во всяком случае небольшого садика, который его окружал. В этом саду бурно разрослись сорняки, а больше не было ничего, и это не нравилось соседям. Они говорили, что сорняки от тёти Анчи попадают на соседние ухоженные участки. В доме у неё царил полнейший беспорядок, поскольку тётушка никогда не прибиралась. Вместе с ней там жили две кошки, попугай и шесть золотых рыбок. Даже за покупками тётя Анчи не выходила. Еду ей доставляла на дом организация «Еда на колёсах», потому что тётя Анчи умела при надобности произвести впечатление весьма большой особы. Когда молодой человек из фирмы «Еда на колёсах» входил к ней в дом, тётушка всегда сидела в постели и постанывала. На самом же деле она была вполне здорова.

Каждый раз тётя Анчи пользовалась приходом детей, чтобы расспросить их о маме и папе. Её интересовало всё, что произошло в семье за последние полгода. Услышав, как папа сегодня утром обул два разных ботинка, она расхохоталась и долго не могла успокоиться. Наконец Франци и Шурли стали рассказывать ей про драконов. Тётя Анчи выслушала всё спокойно. Казалось, она не находит в этом рассказе ничего особенного. Даже полёт на драконах ничуть её не удивил.

— Можно, мы у тебя немного приберёмся? — спросила Франци.

Говорить этого ей, конечно, не следовало. Мама строго-настрого запретила ей задавать такие вопросы.

— И речи быть не может! — возмутилась тётушка. — Только через мой труп! А то, чего доброго, я потом не смогу найти, где у меня что.

Тётя Анчи знала много разных историй и любила их рассказывать. И если, случалось, дети говорили, что уже это

слышали, тётушка продолжала начатую историю **совсем по-другому**. Она очень быстро умела придумывать.

Часа в четыре дети стали прощаться.

— Мы должны вовремя быть дома,— сказал Шурли.— Сегодня к нам на ужин придут Мартин и Георг.

— Хотела бы я на это посмотреть,— сказала тётя Анчи и залилась громким смехом.

Франци и Шурли вышли на улицу, перешли на противоположный тротуар, а из дома до них всё доносился тётушкин смех.

У драконов в этот день оказалось немного больше хлопот, чем они ожидали. Георг вообще встал лишь после обеда и долго жаловался, что у него болят мышцы. Вчерашний полёт и вправду отнял у него много сил. У Мартина летательные мышцы тоже побаливали. Но он не стал говорить про это брату.

Папы ещё не было дома. Мама открыла детям дверь и тут же в передней стала их расспрашивать, как дела у тёти Анчи. Правда, ответить они не успели, потому что она уже побежала на кухню помешать что-то в кастрюле.

Дети прошли в комнату. Шурли включил радио.

В половине шестого явился папа. В передней он быстро снял разные ботинки и поспешил проскользнуть в комнату.

— Нечего ухмыляться,— напустился он на Шурли ещё от дверей, даже не убедившись, ухмыляется ли тот на самом деле.

— Я не ухмыляюсь,— возразил Шурли.

— Ещё бы! Я вижу. А ухмыляться нечему. Это с каждым может случиться.

— **Что** может с каждым случиться? — поинтересовалась Франци.

— Не задавай глупых вопросов,— сказал папа и покоился на радио.— Что это за тарарам?

— Это твоя любимая передача,— сказала Франци.— «Мелодии прошлых лет».

— Всё равно. Не желаю слышать этот тарарам.

Франци выключила радио. Папа, кряхтя, уселся в своё кресло с программой телепередач в руках. По его негромким замечаниям можно было заключить, что и сегодняшняя программа не вызывает у него особенного восторга.

Вошла мама, неся шесть глубоких тарелок и столовый прибор.

— Что говорили на работе про твои ботинки? — спросила она иронически.

Папа опустил в кресле немного пониже и совсем углубился в телепрограмму (которую, наверное, уже знал наизусть). Теперь сзади его головы совсем не стало видно.

— Скоро мне придётся одевать тебя, как маленького, — сказала мама.

Вот тут Шурли ухмыльнулся.

— Принесла бы лучше поесть, — потребовал папа.

— Придётся подождать ещё немного, — сказала мама. — У нас всё-таки сегодня гости.

— Проклятие, — сказал папа.

Мама закончила готовить на кухне рис, попробовала всё ещё раз и ровно без минуты шесть поставила еду в столовой на поднос.

— Надеюсь, они не опоздают, — сказала она.

— Мне всё равно, — заявил папа. — Лично я ровно в шесть приступаю к еде.

И тут раздался звонок. Шурли вскочил, побежал в переднюю открывать дверь. Франци выскочила за ним.

— Это Мартин и Георг! — крикнул Шурли.

— Они очень точны, — одобрила мама и начала разливать суп по тарелкам. — Зови гостей в комнату, — сказала она папе.

Папа встал и вышел в переднюю. Вдруг оттуда послышался его короткий, полуприглушённый возглас.

— Что за глупые выдумки! — произнёс он наконец, приходя в себя.

— Это Мартин, — представила гостей Франци. — А это Георг.

Мартин немного подумал, сказать ли ему «очень приятно». Однако ничего не сказал и протянул папе кончик правого крыла.

— Что это за глупые выдумки? — повторил вопрос папа. — Костюмы хороши, я это признаю. Но не на весь же класс мама готовила угощение!

— Они вовсе не едят так много, — заверила Франци. — Ты увидишь.

— И смотреть ничего не собираюсь, — возмутился папа. — С меня довольно! Выпроваживайте-ка всю свою компанию. Сейчас не карнавал. Я через минуту приду — и чтоб никого здесь не было! Понятно?

Он вернулся в комнату, сел за стол и принялся есть суп. Мама устала на него, ничего не понимая.

— Что случилось?

— Ужин отменяется, — заявил папа, не отрываясь от еды.

— Почему?

— **Твои** дети просто разыграли шутку. Пригласили целую ораву в драконьих костюмах.

— Я приглашала только двоих, — сказала мама.

— Их уместился в этих костюмах по меньшей мере десятков. По **меньшей** мере. Я их всех выставил.

Послышался стук захлопнувшейся двери.

— Наконец-то! — проворчал папа и пододвинул к себе вторую тарелку.

Мама все стояла у стола, качая головой.

— Ну что же вы? — крикнула она в переднюю. — Бойтесь теперь войти?

Никто не ответил.

— Что же вы? Я с вами разговариваю.

Она положила половник на стол и направилась в переднюю.

— Папа! — послышался оттуда её возглас. — Иди-ка сюда!

— И не подумаю, — сказал папа. — Что там ещё?

— Дети ушли!

Папа вышел в переднюю. Там стояла одна лишь мама с букетом цветов в руке. Стойка для зонтов была опрокинута. Её уронил Георг, когда поворачивался, чтобы выйти.

— Не волнуйся, — сказал папа. — Они, должно быть, пошли их немного проводить.

— А цветы, наверно, были для меня.

— Наверно, — сказал папа таким же голосом, как и мама. — Наверно.

— Что теперь делать?

— Ничего. Сейчас они придут.

Он повернулся, чтобы уйти в комнату. Ему хотелось поскорей приняться за третью тарелку супа.

— Посмотри-ка, — остановила его мама и протянула удостоверение.

— «Мартин ДРАКОН», — прочёл папа. — Вроде бы этого так называемого нового друга тоже звали Мартин?

Мама кивнула:

— Ты взгляни на фотографию.

Папа взглянул на фото в удостоверении. Сперва он хмыкнул, потом расхохотался.

— Этот Мартин на фотографии и вправду похож на дракона.

— То-то и оно, — сказала мама.

Некоторое время оба дракона, Франци и Шурли шли молча.

— Что будем делать теперь? — спросил Мартин.

Шурли пожал плечами.

— Мы могли бы остаться у вас, — предложила Франци. — Хоть на одну ночь.

— Нет, так не годится, — быстро возразил Георг. — И в чём, собственно, дело? Подумаешь: родители не пожелали нас видеть за ужином. Ничего удивительного.

— Мама вас пригласила.

— Да, — сказал Мартин, — потому что не знала, что мы драконы.

— Неправда, — заверил Шурли. — Мы ей говорили, что вы драконы. И папе тоже.

Мартин остановился.

— Но мама с папой этого просто не слышали, — добавил Шурли.

— Они нас вообще почти не слушают, — сказала Франци. — Или половину пропускают мимо ушей.

— Но если вас всю ночь не будет дома, получится только хуже, — заметил Мартин. — Ваши родители будут беспокоиться.

— Это да, — согласилась Франци. — Беспокоиться они действительно будут.

Всё это Мартину не нравилось. Франци взглянула на него. Мартин взглянул на Франци. Он смотрел ей прямо в глаза, но первый отвёл взгляд.

— Ну ладно,— сказал он.— Летим домой.

— Не самая лучшая идея,— заметил Мартин, который сразу вспомнил про свои больные мышцы.

Прошло два часа. Папа выкурил целую пачку сигарет. Мама ходила взад и вперёд по комнате.

— Видишь,— сказала она,— их нет. Ты говорил, они сейчас же вернутся. Уже девятый час.

— Знаю,— ответил папа.

— Тогда предложи что-нибудь.

— А может, дети ушли с ними не по своей воле,— предположил папа.

— Что значит не по своей воле? — переспросила мама. Она не могла уловить папину мысль.

— Может, их **похитили**, — пояснил папа.

Он встал. Лицо его приняло мрачное выражение.

— А вдруг и вправду? — выговорила мама.— Что нам тогда делать? Да предложи что-нибудь, наконец!

— В полицию! — сказал папа.

В дежурном отделении на Беранекгассе находился лишь один полицейский в форме. Он встал навстречу папе и маме. Его полицейская фуражка лежала на громадной пишущей машинке.

— Слушаю вас,— сказал он.

— Значит, так,— начал папа.— Такое вот дело. Да. Мы хотим дать объявление о розыске.

— У нас пропали дети,— пояснила мама.

— Так-так,— сказал полицейский.— Садитесь, пожалуйста.

С объявлениями о розыске детей в полицию приходили то и дело. Обычно ничего серьёзного не оказывалось. Дети просто были у кого-нибудь из родственников.

Мама и папа уселись на деревянную скамью, располагавшуюся прямо против бюро, за которым стоял полицей-

ский. Тот достал из ящика письменного стола бланк и принялся заполнять графы с положенными в таких случаях вопросами.

— Как зовут детей? — спрашивал он. — Ваш точный адрес?.. Как давно они ушли из дома?.. Как зовут ваших ближайших родственников, у которых они могли бы оказаться?.. Как зовут приятелей ваших детей?

На вопросы отвечала мама. Когда дошло до последнего вопроса, она сказала:

— Мы знаем всех их обычных друзей. Но тех, с которыми они познакомились недавно, мы, к сожалению, ещё ни разу не видели. Мы знаем только, что их зовут якобы Георг и Мартин. Вчера дети были у них в гостях.

— Так-так, — сказал полицейский. — Их адрес, пожалуйста.

— Вот адреса мы не знаем, — вступил папа после недолгого замешательства, поскольку мама не нашлась с ответом.

— Но сегодня мы тоже пригласили этих новых друзей в гости, — сказала мама. — Поужинать.

— И что же?

— Они пришли, — сказала мама.

— Нет, — прервал ее папа. — Пришли ряженные в двух драконьих костюмах. А кто в них там был, я не знаю. Костюмы были довольно велики. Слишком велики всего для двух детей.

— Так-так, — повторил полицейский.

— Я выставил этих **мнимых** драконов из дома, — продолжал папа.

— И дети ушли с ними?

Папа кивнул.

— Да, а ещё, — сказала мама, — они оставили вот это.

Она протянула полицейскому найденное удостоверение.

— «Мартин ДРАКОН», — прочёл тот. И засмеялся: — Этот Мартин ДРАКОН выглядит на фотографии как настоящий дракон.

— Я это тоже заметил, — сказал папа. Теперь фотография уже не казалась ему такой смешной.

— Сейчас выясним, — сказал полицейский. Вид у него был уверенный и деловитый. Он разыскал в маленьком потрё-

панном телефонном справочнике нужный номер и позвонил. Папа смотрел то на него, то на маму.

— Удостоверение в порядке,— сказал наконец полицейский.— А насчёт этого странного фото пока трудно что-либо сказать. Адрес я тоже выяснил. Этот Мартин ДРАКОН живет на Фребельгассе, дом двенадцать. Я справился также о его профессии.

Тут полицейский сделал паузу.

— Ну? — нетерпеливо спросил папа.

— **Дракон.** В бланке для прописки указана профессия — **дракон.** И у его брата тоже. Он живёт там же, на Фребельгассе. И зовут его Георг ДРАКОН.

Папа покачал головой. Всё это выглядело более чем невероятно.

— Между прочим,— продолжал полицейский,— я заодно узнал, где этот ДРАКОН работает. Вот, я записал номер.

И полицейский тут же набрал домашний номер господина Долежала.

Господин Долежал в это время сидел дома, как обычно, на двух стульях. Он устроил себе небольшой праздник: подарил сам себе ореховый торт и теперь с наслаждением поедал его.

— Долежал слушает,— сказал он в трубку, продолжая уплетать за обе щеки.

— С вами говорят из полицейского участка на Беранекгассе,— отрекомендовался дежурный.— Скажите, работает ли у вас некий господин Дракон?

— У вас не совсем точная информация,— ответил господин Долежал.— Во-первых, **господин Дракон** со вчерашнего дня у меня уже не работает. А во-вторых, этот **господин Дракон** никакой не **господин.** Он просто **дракон.**

— Так-так.— Полицейский ненадолго задумался.— Но ведь такого не бывает.

— Вот тут вы ошибаетесь,— сказал господин Долежал. Он положил трубку и вернулся к своему ореховому торту, от которого оставалось ещё больше половины.

— Ну что? — поинтересовался папа.— Что он сказал?

— По-моему, он что-то выдумывает,— ответил полицейский. Он всё ещё держал в руке трубку.

— Что он сказал? — повторил папа.

— Он уверяет, что этот Мартин ДРАКОН — на самом деле дракон.

Мама и папа почти одновременно вскочили.

— Франци мне говорила, — вспомнила вдруг мама, — что этому Мартину пятьсот лет!

Она опять схватила удостоверение и раскрыла его. В графе «дата рождения» там стояло: «28 июля 1476 года».

Ужин у драконов был тот же, что и вчера: консервы в большом ассортименте.

— Вы можете спать у меня в комнате, — сказал детям Мартин. — Я летом всё равно люблю спать в саду.

— Между прочим, — заявил Георг, — я намерен опочить. Мартин вопросительно уставился на брата.

— Ясно, — поправился Георг. — Я иду спать. Прошу прощения.

И он направился к лестнице, которая вела на второй этаж.

В этот момент зазвонил телефон. Мартин, сидевший у самого аппарата, снял трубку. Это оказался господин Долежал.

— Мы, кажется, договорились на понедельник, — сказал Мартин. — Или я ошибаюсь?

— Я знаю! — воскликнул Долежал. — Но мне только что звонили из полиции. По-моему, она вас разыскивает. Ты что-нибудь натворил?

— Нет, — сказал Мартин. — Ничего я не натворил. Благодарю вас.

Все уставились на Мартина.

— Надо уходить, — сказал Мартин. — Полиция уже нас ищет.

Георг вернулся с лестницы.

— Куда нам уходить? — заворчал он.

— Это обдумаем по дороге, — сказал Мартин.

Вещей драконы взяли с собой совсем немного и собрались в считанные минуты. Когда они с детьми были уже на крыше, у дома с визгом затормозили три полицейские автомашины с антеннами, синими огнями и сигнальными сиренами. Из машин выскочили несколько полицейских (в стальных

шлемах). Среди них был и тот, что принимал заявление о розыске. На нём была теперь форменная фуражка. Он вошёл в сад, остановился на дорожке, посыпанной гравием, и поднёс ко рту мегафон.

— Выходите! — загремел он. — Дом окружён. У вас нет никаких шансов!

В ответ ни звука.

— У меня может кончиться терпение! — крикнул полицейский. — Считаю до трёх!

При счёте «два» Георг и Мартин взлетели с крыши. В темноте полицейские не могли их как следует разглядеть. Пришлось сначала установить привезённые с собой прожекторы. Когда прожекторы высветили драконов, те были уже далеко.

— Дети там, — сказала мама. Они с папой стояли за спиной полицейского. По крайней мере, на одном из драконов она различила свою дочь.

— Так-так, — промолвил полицейский. — Это называется побег. Похищение. Так-так. Ну, они у нас узнают!

Сказано всё это было совсем тихо.

Драконы с детьми пролетели уже около километра. В темноте почти ничего нельзя было различить.

— Я боюсь, — ныл Георг. — Мне ничего не видно. А между прочим, я лечу с открытыми глазами. Надо было захватить с собой хоть настольную лампу.

— В такой спешке мне только об этом ещё не хватало думать, — сказал Мартин. — С настольной лампой ты бы увидел ненамного больше.

— Ну хорошо, — твердил Георг. — А куда мы теперь?

— Понятия не имею, — сказал Мартин.

Он даже приблизительно не мог бы сказать, где они сейчас находятся. И даже не знал, в каком направлении они летят.

— Река! — вдруг воскликнула Франци.

И правда, они ясно увидели под собой реку. Они летели прямо над ярко освещённым мостом.

— Теперь мне всё понятно, — сказал Мартин.

Он развернулся и полетел вверх по течению.

...Мама с папой вернулись домой. Полицейская машина довезла их до самого подъезда. Всю дорогу оба не перемолвились друг с другом ни словом. Но едва переступив порог, папа напустился на маму с упрёками.

— Всё ты! — сказал он. — Это должно было случиться. Ты пригласила этих чудовищ.

— Но я просто хотела с ними познакомиться, — оправдывалась мама.

— Как бы там ни было, в дом они попали по твоей милости, — твердил своё папа. — Это факт.

— Но ведь ты же сам сказал: «Всё правильно, я разрешил». Неужели ты забыл?

Папа резко повернулся и на несколько минут скрылся в туалете. Ничего он не забыл. Конечно, он прекрасно помнил, как сказал: «Всё правильно, я разрешил», когда дети собирались в гости к Георгу и Мартину.

Когда он вышел, мама всё ещё стояла в прихожей на том же самом месте.

— Я надеюсь, — сказала она, — ничего плохого не случится.

— Случилось уже достаточно, — ответил папа. — О «ничего» уже нет речи. Наши дети **похищены**.

— Я в это не верю, — сказала мама. — Они вернутся непременно.

Папа посмотрел на неё с недоумением.

— А что же могло быть ещё? Не могли же, наоборот, двое детей похитить таких громадин?

— Но видно, эти драконы в самом деле их друзья. Им нетрудно было договориться.

— Зачем они вообще это сделали? — стоял на своём папа.

— А затем, что они обиделись на несправедливость, — сказала мама.

— Чью?

— Твою. Они тебе рассказали про драконов правду, но ты их даже не услышал. Потому что ты всё время смотришь только в свой дурацкий телевизор.

— Ага, — сказал папа. — Вот как! Значит, во всём виноват я один. А ты как будто не слышала, что они говорили? Могла бы и сама разобраться. Где моё пиво?

- На кухне.
- Так принеси.
- Нет,— сказала мама и ушла в спальню.
- Ясно,— сказал папа.— Мятеж.

Он к таким вещам не привык.

— Уж такую мелочь могла бы для меня сделать,— пробормотал он, ступая правой ногой на линолеум в передней.

— Пальцем не пошевелишь,— сказала мама и закрыла дверь в спальню.

Папа был в бешенстве. Он схватил цветы, которые всё ещё лежали на ящике для обуви, и бросил их на пол. Потом, подумав, поднял их, пошёл на кухню и сунул цветы в раковину для мытья посуды.

В маленьком деревянном домике у телебашни было темно. Дети и драконы решили, что господин Мехтель уже лёг спать. Всё-таки Шурли постучался. Господин Мехтель тотчас открыл дверь и включил небольшую лампочку над входом. Судя по всему, он ужинал, не зажигая света.

— Это вы? — оторопело спросил господин Мехтель. Он в самом деле был удивлён.

— Не помешали? — сказала Франци.

— Ничуть.

Господин Мехтель включил свет и в комнате. Дети вошли и сели на диван-кровать. Драконы оставались на улице. Они заглядывали в комнату через оставленную открытой дверь.

— Как здесь прибрано,— заметил Шурли.

— Я просто всё упаковал,— объяснил господин Мехтель.— Завтра я отсюда съезжаю. Впрочем, я неверно выразился. Я **вынужден** отсюда уехать. Дело в том, что меня уволили.

— Надеюсь, не из-за этой истории, что вчера случилась по нашей вине? — спросил Мартин.

— Именно из-за неё,— ответил господин Мехтель и показал на стол. Там лежала табличка, ещё вчера висевшая на двери. Слово «Мастер по наблюдению за телебашней» было зачёркнуто.

— Я это исправлю,— пообещал Мартин.— Я завтра пойду к ним, расскажу, как было дело, и они вас восстановят.

— **Правду**-то я им уже говорил. Я сказал, что помехи в телепередаче были вызваны драконами. Но это лишь ускорило увольнение. Правде никто не верит.

— Я это себе хорошо представляю,— согласилась Франци.

— К тому же,— сказал господин Мехтель,— может быть, и лучше, если я подыщу себе другую работу. Здесь наверху я всё время один. Наверно, я даже становлюсь от этого немного смешным. С кроссвордом не побеседуюшь.

Господин Мехтель помолчал. Он сидел в своём кресле очень прямо и покачивал ногой. Казалось, он не сразу обратил внимание, как поздно к нему явились дети.

— А что у вас? Вы пролетали мимо случайно?

— Нет,— сказал Шурли.— Мы хотели спросить, нельзя ли нам у вас переночевать?

— Вы убежали из дома?

Шурли кивнул и наперебой с Франци стал объяснять, что произошло.

Господин Мехтель сказал то же, что говорил раньше и Мартин: не надо было уходить из дома. Наоборот.

— Но всё-таки можем мы у вас переночевать? — повторил вопрос Шурли.

— Здесь довольно мало места,— сказал господин Мехтель.

— Место нужно только детям,— заметил Георг.— Мы с Мартином в любом случае останемся на открытом воздухе.

— Я не против,— сказал господин Мехтель.— Но не уверен, что всё это разумно. К тому же учтите: завтра нам надо вовремя отсюда уйти. Ровно в восемь явится мой преемник. Я должен освободить дом.

5

Рано утром в здании полицейского управления собрался **оперативный штаб**. Присутствовали сам бургомистр, начальник полиции и несколько экспертов. Был там и полицейский, к которому явились вчера в участок мама с папой. Звали его Рудольф.

Продолжавшиеся всю ночь розыски не дали никаких результатов. Теперь необходимо было обсудить дальнейшие мероприятия и принять быстрое решение.

Полицейский Рудольф, доложив обо всём случившемся, заявил:

— Я считаю, что необходимо принять самые энергичные и решительные меры.

— Ерунда! — раздражённо откликнулся начальник полиции. — Что значит энергичные и решительные? Как вы себе это представляете? Мы даже не знаем, где в данный момент находятся драконы.

— Мы объявим о похищении в газетах и по радио. С помощью населения мы довольно быстро сможем узнать, где укрываются драконы. И затем быстренько с ними разделаемся.

— Ерунда, — согласился с начальником полиции и бургомистр. — Это всё не годится. От населения мы ничего не узнаем. Только вызовем панику. Раньше времени вообще не стоит поднимать шум. Что необходимо сделать, так это подключить к поискам драконов каждого полицейского и каждого пожарного.

— То есть начать обычный розыск? — спросил начальник полиции.

— Да, — сказал бургомистр. — Только надо всё продумать как следует. Я не желаю нести ответственность за всю эту чепуху. Если что-то выйдет не так, пусть расхлёбывают другие. А я не желаю.

При этих словах он посмотрел на начальника полиции. Тот поспешил отвести взгляд.

— Как вообще могло случиться, — удивился бургомистр, — что в городе жили два дракона и никто на это не обратил внимания?

— Это как раз можно понять, — сказал начальник полиции. — Представьте себе, я сам однажды встретил их на улице. Но мне и в голову не пришло ничего такого.

— Ничего? — усмехнулся бургомистр. — Это на вас похоже.

— Никто не думал, что эти драконы **настоящие**. Вот ведь какое дело.

— Можно понять, когда другие не обращают на это внимания, — заметил бургомистр. — Но вы как полицейский

должны всегда и ко всему относиться с **подозрением**. В данном случае вы просто обязаны были что-то заподозрить. Тогда ничего подобного бы не случилось.

Начальник полиции пожал плечами.

— Необходимо решить и другой вопрос, — продолжал бургомистр. — Что мы будем делать с этими драконами, когда их поймает?

— Камеры в наших тюрьмах для них слишком малы, — заметил полицейский Рудольф.

— Вот именно, — сказал бургомистр.

— По-моему, надо отправить их в зоопарк, — заявил начальник полиции.

— Так-так, — сказал полицейский Рудольф. — Оттуда они сразу же улетят.

— Но можно поместить их там в большую клетку для хищных птиц, — развил свою мысль начальник полиции. — И места хватит, и улететь не смогут.

— А хищные птицы? Куда вы их денете?

— Кого станут интересовать эти глупые птицы, когда можно будет увидеть двух **настоящих** драконов, — сказал начальник полиции.

Тут в беседу вступил один из экспертов, специалист по **юридическим** вопросам.

— Должен поставить вас в известность, — сказал он, — что с юридической точки зрения не может быть и речи о помещении драконов в зоопарк. Вообще с этим розыском надо соблюдать крайнюю осторожность. Прежде всего, не установлено, что речь действительно идёт о похищении. И в любом случае надо иметь в виду, что оба дракона являются **полноправными** гражданами.

— Так-так, — фыркнул бургомистр. — Это мне нравится! Звери не могут быть гражданами.

— Я не знаю, **как** эти драконы оказались гражданами, — ответил эксперт. — Но они ими **являются**.

— Каким это образом? — любопытствовал начальник полиции. Он ничего не мог понять.

— У них есть удостоверения. Документы.

— В самом деле, какие простофили выписали им хотя бы свидетельство о рождении? — сердито спросил бургомистр. —

Чиновников, ответственных за это, надо бы снимать с должности.

— Поздновато,— заметил эксперт.— Их уже несколько сот лет как нет в живых.

— Чёрт знает что! — сказал бургомистр.— Чёрт знает что!

Мама встала, как всегда, рано. Она сидела на кухне. В шесть часов по радио начали передавать последние известия. В дверях появился папа.

— Получу я сегодня свой завтрак? — спросил он.

— Нет,— сказала мама.— Я ещё ничего не купила. Поторапливайся, а то опоздаешь на работу.

— Я на работу не иду.

— Это ещё почему? — спросила мама.— Тебе хочется принять участие в розыске детей? Ты там станешь только мешаться.

— Сегодня суббота,— сказал папа.— Я никогда по субботам не работаю.

А мама даже и забыла, что сегодня суббота.

— Что там по радио? Говорили что-нибудь? — спросил, подходя, папа.

— Ничего не говорили,— ответила мама.— Про драконов ни слова.

— Я этого не понимаю,— пробурчал папа.— Кажется, я действительно возьмусь за поиски сам.

— Ничего лучше не мог придумать? — только и сказала мама.

Ровно в семь в домике у господина Мехтеля зазвенел будильник. Кроме него, всё уже было упаковано. И всё уместилось в двух не слишком больших чемоданах. Сам господин Мехтель проснулся уже два часа назад, но не вставал, чтобы не разбудить детей.

Он дал будильнику дозвонить до самого конца и сказал:

— Завтрака я, к сожалению, предложить вам уже не могу.

— Ничего,— зевнула Франци.

— Конечно, ничего,— сказал Мартин, заглядывая в дверь.— Мы позавтракаем в городе.

— Увы, я почти без денег,— с сожалением сказал господин Мехтель.

— Зато я при деньгах,— гордо ответил Мартин.— У нас есть сбережения. Мы в эти дни сможем себе кое-что позволить. Я всегда мечтал о чём-то в этом роде. Но до сих пор ни разу не удавалось.

Георг стоял сзади. Он слушал брата и, по правде сказать, сомневался, что Мартин когда-нибудь и вправду расщедрит-ся. Он знал его, пожалуй, как раз с другой стороны.

— Позавтракать я ещё с вами позавтракаю,— сказал господин Мехтель,— а потом мне надо будет приняться за поиски жилья и работы.

— В субботу? — спросил Шурли.— Сегодня вам не найти ни жилья, ни работы.

— Лучше всего,— предложил Мартин,— если вы конец недели проведёте с нами. Как ни говори, из-за нас вы потеряли работу. Считайте себя нашим гостем.

Господин Мехтель подумал и согласился.

— Ладно,— сказал он.

Забираясь в центр города и драконам и детям было опасно. Они предпочли окраину. Завтракали все в саду, за столиком кафе под двумя каштанами.

— В газетах о нас ни слова,— заметил Шурли.— Никто нас не ищет.

— Ищут, конечно,— возразила Франци.— Они просто не дают объявления в газеты, чтобы не переполошить весь город.

Господин Мехтель был согласен с Франци.

— Надо только вовремя заметить, когда появится полицейский в форме,— сказал он.— А другим до нас нет дела.

Завтрак получился отменный. Франци съела три яйца всмятку, два бутерброда с ветчиной и салат. Шурли заказал сбитые сливки с сахаром. А господин Мехтель одну за другой попросил принести девять порций яблочного пирога.

— Что уважаемое общество намерено предпринять в течение дальнейшего дня? — спросил Георг.— Прошу вносить предложения.

— Тут через дорогу кино,— сказал Шурли, который уже привык не обращать внимания на иногда странную манеру Георга выражаться. Шурли очень любил кино, тем более что они с Франци редко туда ходили.

И, расплатившись за завтрак, все пошли к кинотеатру. Фильм, который там сегодня показывали, назывался «Зигфрид». Первый сеанс начинался в девять.

Мартин отправился в кассу и попросил пять билетов в десятый ряд.

— Так не пойдёт,— сказала девушка за стеклянной перегородкой. На коленях у неё сидел пудель.

— Что не пойдёт?

— В таком виде вам в кино нельзя,— пояснила она.— Вы слишком большой. За вами никто ничего не увидит.

— Дайте мне тогда билеты в последний ряд,— попросил Мартин. Он был доволен, что нашёл выход из положения.

— Очень жаль, но на последний ряд все билеты проданы,— сказала девушка.

— А когда следующий сеанс?

— В одиннадцать.

— А на одиннадцать есть ещё билеты в последний ряд?

— На этот сеанс пока все места свободны.

— Прекрасно,— быстро сказал Мартин.— Мы покупаем весь сеанс.

Георг не поверил своим глазам, когда увидел, какую сумму выложил его брат. Мартин купил целиком всю билетную книжку на одиннадцатичасовой сеанс.

Оставшиеся до сеанса два часа драконы, дети и господин Мехтель были заняты тем, что раздаривали билеты прохожим. Это оказалось не так просто. Многие смотрели на них с недоверием, они думали, что за это им придётся ещё что-нибудь покупать во время сеанса. У других просто не было времени. А один мужчина, проезжавший мимо на велосипеде, сказал:

— Я ничего не хочу задаром.

К одиннадцати часам зал оказался полупустым. В киножурнале показывали полёты на «драконах». Так назывались здоровенные, обтянутые тканью каркасы. Снизу к ним при-

цеплялись люди и взлетали с гор. Побеждал тот, кому удавалось дольше всех продержаться в воздухе. Диктор сообщил, что в окрестностях города как раз сейчас разыгрывается первенство Европы по полётам на «драконах».

Фильм «Зигфрид» вначале всем понравился. Но когда стали показывать бой Зигфрида с драконом, Мартин и Георг ушли из кинозала.

— Опять то же самое, — сказал на улице Мартин. — Этот Зигфрид — препротивный тип.

— И всё ради того, чтоб показать себя перед женщиной, — добавил Георг.

И они опять уселись за столик кафе в саду под каштанами.

А детям и господину Мехтелю фильм показался не таким уж плохим. Георг стал объяснять им, что ему, как дракону, в этом фильме не понравилось.

Хозяин обслуживал их сам. Он радовался, что заполучил пятерых таких выгодных посетителей.

— Принесите яблочный сок, — сказал ему Мартин. — И приносите его непрерывно.

— Что вы имеете в виду? — не понял хозяин. — Как это непрерывно?

— Очень просто, — пояснил Георг. — На столе всё время должна стоять полная бутылка.

— Это можно, — заверил хозяин.

Внезапно у стола появился пожарник. Только без каски на голове.

— Вы арестованы! — провозгласил он.

— Кто? — поинтересовался Мартин.

— Вот вы, все.

— А почему? — Мартин только в первый момент испугался, но потом вернулся к еде как ни в чём не бывало.

— По обвинению в похищении детей, — заявил пожарник. Господин Мехтель засмеялся:

— Дело в самый раз для пожарной охраны.

— Нечего смеяться, — пожарник принял серьёзный вид. — Я при исполнении служебных обязанностей.

— А кого похитили? — полюбопытствовала Франци.

— Вас двоих,— сказал пожарник и показал на Франци, потом на Шурли.

— Мы здесь добровольно,— сказал Шурли.

— Этого я обсуждать не собираюсь. Пойдёте ли вы **добровольно** со мной?

— Нет,— ответила Франци.

— Тогда я поведу вас.

Он схватил Шурли за левую руку у плеча и потянулся было к Франци.

— Пойдите,— сказал Георг.— Сию же минуту их отпустите! Не то я вас испепелю.— И дракон высунул язык, пышущий жаром.— Огонька здесь хватит,— предупредил он.

— Ах так? Хорошо! — сказал пожарник и отпустил Шурли.— Тогда я вызову подкрепление. Подождите меня здесь.

И он побежал в кафе.

— По-моему, самое время расплатиться,— сказал господин Мехтель.

— Где я могу от вас позвонить? — крикнул пожарник, вбегая в помещение кафе.

Хозяин поглядел на него неодобрительно.

— От меня вы, во всяком случае, не позвоните,— сказал он.— Спугнули моих лучших клиентов.

— Мешать исполнению служебных обязанностей?! — с угрозой воскликнул пожарник.— Вы об этом пожалеете!

Он в бешенстве выскочил из кафе и кинулся искать ближайший телефон-автомат. Хозяин подошёл к столику под каштанами. Счёт уже был подготовлен. Сумма опять выходила немалая. За несколько часов Мартин выложил уже больше половины сэкономленных денег.

Минуя столики, они вышли на улицу. На углу как раз в этот момент показались две полицейские машины. Но и на сей раз полицейским удалось лишь увидеть, как улетают драконы.

Подкатила третья машина. В ней сидел полицейский Рудольф. На этот раз он обошёлся даже без своего обычного «так-так». Он молча смотрел на удаляющихся драконов. Затем подозвал к себе пожарника, который только что прибежал от телефона.

— По вашей вине эти бандиты опять ускользнули из

наших рук,—принялся отчитывать его полицейский Рудольф.—Почему вы не задержали и драконов и детей? В приказе было сказано ясно: разыскать и задержать.

— Я был без оружия,—оправдывался пожарник. Он едва переводил дух.

— Тогда вам следовало вовлечь драконов в разговор,—сказал полицейский.—Надо было заговаривать им зубы до тех пор, пока не подоспели бы мы.

— Вы бы не подоспели.

— Почему? — не понял полицейский Рудольф.

— Потому что я не мог бы одновременно заговаривать драконам зубы и вызывать по телефону подкрепление.

— Так-так,—проговорил полицейский. На некоторое время он задумался, но не смог найти, в какой бы ещё ошибке обвинить пожарника.

Когда полицейскому Рудольфу позвонил папа, тот сообщил ему, что розыск идет **нормально**. И даже рассказал о почти удавшемся задержании.

Лучше бы он этого не делал. Папа начал ругаться и не мог остановиться несколько минут. Потом он спросил адрес кафе, возле которого **почти что** задержали драконов.

— Ничего не умеют! — сказал папа, положив трубку.

Мама вопросительно взглянула на него.

— Теперь к поискам приступаю **я**,—заявил папа и надул щёки.—Я разыщу эту драконью шайку! У нас всё приходится делать самому.

— Что ты задумал? — насторожилась мама.

— А вот не скажу,—ответил папа.

— Куда теперь? — заныл Георг.—Эти бесконечные полёты начинают мне действовать на нервы.

— У меня есть одна идея,—подал голос господин Мехтель.—Давайте полетим туда, где проходит первенство Европы по полётам на «драконах». Может, мы даже примем в нём участие.

Георгу идея сразу понравилась:

— А где это?

— Понятия не имею,— вынужден был признаться господин Мехтель.— Я не обратил внимания на название.

— Хеймбрунн,— сказала вдруг Франци. В голосе её звучала гордость.— Это место называется Хеймбрунн.

— И я даже знаю, в какой оно стороне,— заявил Мартин и начал разворачиваться.

Полицейский Рудольф узнал, что драконы с детьми были в кино, и отправился туда, чтобы допросить кассиршу, продавшую им билеты. И пока он с ней беседовал, пудель не переставал на него тявкать.

А тем временем папа на своём мотороллере подъехал к кафе. Он поставил мотороллер у входа и направился в помещение, к стойке, на которой стояла машина «Эспresso» для варки кофе.

— Хозяин! — позвал он, стукнув по стойке кулаком.

Хозяин в это время обслуживал посетителей в саду.

— Что такое? — спросил он, входя.

— К вам сегодня приходили дети с двумя драконами? — спросил папа.

— Опять про то же самое! — рассердился хозяин и с грохотом опустил на стойку поднос с пустыми стаканами.— Я ведь уже один раз подробно всё рассказал.

— Я не из полиции,— заметил папа.

— Тогда вам нечего меня допрашивать.

Хозяин встал перед папой, широко расставив ноги и так выпятив грудь, что показалось, будто он вырос на добрых полметра.

— Я отец похищенных детей,— сказал папа.

Хозяин выдохнул воздух, который набрал в грудь, и отступил на шаг. Вид у него стал вполне дружелюбный.

— Как же вы так сгруппировали и не дали знать полиции? — продолжал папа.

— Вызывать полицию у меня не было причин,— возразил хозяин.— Они расплатились честь честью.

— Меня это не интересует,— сказал папа.

— И откуда мне было знать, что это настоящие драконы? Я думал, это ряженые.

— «Ряженные»! — издевательски рассмеялся папа. — Как только можно хозяину кафе быть таким идиотом? Слепому и то видно, что это настоящие драконы!

Казалось, он сейчас изобьёт хозяина. Но тут между ними очутился полицейский Рудольф. Он уже несколько секунд находился в кафе и слышал последние слова.

— Вы сами тоже не сразу поняли, что это настоящие драконы, — напомнил он папе.

— Я... — замялся тот. — Видите ли...

— Ах вот как! — обрадовался хозяин. Он снова напыжился и повысил голос: — Это уже слишком! На меня набрасывается так нагло, а сам ничего не заметил. Так кто же здесь идиот?

Он стал надвигаться на папу. Тут опять вмешался полицейский Рудольф.

— Мне кажется, — сказал он папе, — вам лучше пройти со мной.

— Мне тоже так кажется, — пробормотал папа.

В Хеймбрунне, городке обычно малолюдном, в эту субботу собралось множество народу. Ещё издалека дети увидели огромные транспаранты, протянутые над главной улицей: «Хеймбрунн приветствует участников первенства Европы!»

Нетрудно было определить, на какой из окрестных гор проводятся соревнования: лишь на одну из них вела подвесная канатная дорога.

Драконы приземлились прямо около стартовой площадки. В это время из громкоговорителя слышался низкий голос:

— Заявки для участия в первенстве принимаются только до двух часов. Исключений ни для кого делаться не будет.

Голос принадлежал маленькому человеку. Он стоял за длинным столом, заваленным какими-то бумагами.

— Который час? — поинтересовался Шурли.

Господин Мехтель достал из левого кармана брюк свой будильник:

— Без пяти два.

— Тогда скорее! — воскликнула Франци.

И дети через весь луг побежали к столу, за которым стоял человек с низким голосом. На нём была шапочка с козырь-

ком, белая нарукавная повязка, к груди приколоты табличка с надписью «Судья соревнований».

— Мы хотим участвовать в соревнованиях,— сказал Шурли.

— Пожалуйста,— ответил судья.— Но остался только один номер. Номер 85. Кого записать в список стартующих?

— Меня,— быстро ответил Шурли.

— Меня,— потребовала Франци.

— Кого же всё-таки? Договаривайтесь поскорей, иначе стартового номера не получит никто.

— Давай посчитаемся,— предложила Франци брату.

— Давай,— согласился тот.— Мне всегда везёт.

— Я буду считать до пятнадцати. На кого я покажу при счёте пятнадцать, тот и полетит.

Шурли кивнул. Франци стала считать. Она начала с себя и поэтому, конечно, выиграла. Шурли даже не сразу понял, что она смошенничала.

— Итак, будьте любезны, ваше имя? — спросил судья.

— Франциска Цабрански.

— Дракон у вас при себе?

— Да,— ответила Франци.— У меня есть дракон.

— Прекрасно,— сказал судья.— С вас сто шиллингов.

— Что?

Франци с ужасом уставилась на судью.

— За участие в соревнованиях вносится плата сто шиллингов,— сказал тот.

Мартин выложил на длинный стол затребованную сумму. Франци получила стартовый номер и тотчас его надела.

— Соревнования уже начались,— сказал судья.— Стартуют с интервалом в полминуты. Сейчас как раз пошёл номер 50.

Франци, которая должна была лететь на Мартине, отправилась к месту старта и стала наблюдать за полётами соперников. Все они делали мощный разбег, отталкивались от земли у края обрыва, а дальше полагались на восходящий воздушный поток.

— Номер восьмидесятый! — вызвал судья на старте.

— Ты меня одурачила,— пожаловался Шурли и мрачно взглянул на сестру.

— Конечно,— сказала Франци.— Скоро моя очередь.

Мартин с Франци стартовали последними. Почти все зрители уже разошлись. Они спешили спуститься по канатной дорожке вниз, на стадион, чтобы не пропустить момент провозглашения победителя.

Господин Мехтель и Шурли полетели на Георге к месту финиша. Георг был рад, что Франци выбрала для полёта его брата. Он терпеть не мог этих **длинных** дистанций.

— Она меня одурачила,— сказал Шурли.

— Конечно,— сказал господин Мехтель.

У финиша тем временем приземлились почти все участники. Лучшее время показал номер 68. Это был мускулистый мужчина с рыжей бородой, прошлогодний чемпион Европы. Он продержался в воздухе двадцать минут.

— Остался последний стартовый номер,— объявили по громкоговорителю.— Номер 85. Он что-то задерживается. Если не случилось чего-то, чего мы все ждём... то есть я хочу сказать, о чём мы даже не желаем думать, то номер 85 окажется победителем чемпионата Европы. Да вот же, вы видите сами, дамы и господа, номер 85 приближается!

И верно, из-за леска вылетели Мартин с Франци. Под восторженные крики зрителей они приземлились на финишной площадке.

— Великолепное приземление! — воскликнул диктор.— Глянем на часы. Один час сорок минут! — провозгласил он прерывающимся голосом.— Имя нового чемпиона Европы — Франциска Цабрански!

Вокруг Франци собралась целая толпа. Её совсем затолкали. Наконец она добралась до пьедестала почёта и поднялась на верхнюю ступеньку. Ей надели на шею венок. Она без конца пожимала чьи-то руки.

— Стойте! — крикнул вдруг судья соревнований. Его никто не услышал. Тогда он взял микрофон и повторил через громкоговоритель: — Стойте! Уважаемые дамы и господа, я вынужден сообщить, что участник под стартовым номером 85 дисквалифицируется. Новым чемпионом Европы объявляется участник под стартовым номером 68, то есть прошлогодний чемпион господин Винценц Хохштрегер.

Все зрители вдруг словно онемели.

— Почему? — спросил наконец один. — За что её дисквалифицировали?

— Дракон участника под стартовым номером 85 не соответствует установленным образцам, — объяснил судья.

— Неправда, — сказала Франци. — Это самый **нормальный** дракон.

— То-то и оно, что нет, — возразил судья. — Я сейчас его сам обмерил. Он слишком велик. Это дало вам незаконное преимущество. Итак, имя нового чемпиона Европы, как и в прошлом году, — Винценц Хохштрегер!

Все побежали прочь от пьедестала почёта и окружили бородатого победителя. Кто-то сказал: «Тьфу ты!» — и снял с Франци венок.

Девочка вернулась к драконам.

— Ничего не поделаешь, — с сожалением произнёс господин Мехтель.

— Зато наверняка никто до сих пор не пробыв чемпионом Европы так **мало** времени, как ты, — заметил Георг.

А Шурли скалил зубы.

Под вечер в помещении полицейского управления состоялось второе за этот день заседание кризисного штаба. Участники были те же, что и утром. Успехов тоже не прибавилось.

— Если не считать того случая, когда мы их чуть-чуть не поймали, розыски пока не принесли результатов, — доложил начальник полиции.

— «Чуть-чуть» меня не интересует, — сказал бургомистр. — Мне нужен один-единственный результат: драконы должны быть задержаны. До завтрашнего дня. Дольше не удастся всю эту историю скрывать от населения.

— Что же нам делать? — спросил начальник полиции.

— Не могу же я думать за вас, — сказал бургомистр. — Попробуйте воспользоваться ночным временем. Может, вам удастся захватить драконов во время сна. Я, кстати, говорил с министром. Поиски будут распространены на всю территорию страны. Даю вам сроку двадцать четыре часа.

— А если за этот срок не найдём? — начальник полиции плотнее прижал ко швам вспотевшие ладони.

— Тогда вы подадите в отставку.

С тех пор как папа ушёл из дому, о нём не было ни слуху ни духу. Мама пододвинула к телефону кресло, но за весь вечер не раздалось ни звонка. Ни от папы, ни из полиции. В ту ночь папа вообще не вернулся домой.

А господин Мехтель с детьми переночевали в гостинице в Хеймберге, местечке неподалёку от Хеймбрунна. Всё обошлось без происшествий. Они оказались в гостинице единственными постояльцами.

После ужина они сразу пошли к себе в номер.

— Разумнее всего для вас было бы сегодня же вернуться домой, — сказал господин Мехтель. Он стоял перед открытым чемоданом и разыскивал свою зубную щётку. — Сколько ни оттягивай, трудностей не убавится.

— Не знаю, — ответила Франци. — Вчера мне захотелось уйти из дома, потому что мама и папа совсем нас не слышали. А сегодня я уже боюсь возвращаться.

— Я тоже, — подтвердил Шурли. — Нам надо что-нибудь придумать.

— Да ничего худого не случится, — заверил господин Мехтель. Он наконец отыскал свою зубную щётку. — Ваши родители наверняка обрадуются, если вы вернётесь.

Господин Мехтель тщательно почистил зубы и долго булькал, прополаскивая рот. Затем он умылся холодной водой.

— Вряд ли мама и папа по-настоящему переменятся, — сказала Франци брату. — В этом господин Мехтель прав.

— Но может, хоть немножко, — с надеждой предположил Шурли и сам над собой в душе посмеялся. Он представлял, как будет бушевать папа, когда они вернутся, и ничего другого представить не мог.

Господин Мехтель справился со своим туалетом.

— Надеюсь, вы не храпите во сне? — спросила Франци.

— Нет, конечно, — возмущённо покачал головой господин Мехтель и улёгся в свою кровать.

Теперь можно было начать рассказывать истории. После

каждой истории господин Мехтель спрашивал, не спят ли ещё дети. После четвёртого рассказа ему никто не ответил. Он выключил свет над своей кроватью. Франци похрапывала.

А Мартин и Георг нашли в горе близ Хеймбрунна пещеру и в ней переночевали. Наутро они договорились зайти в гостиницу за господином Мехтелем и детьми.

— Сегодня мне хорошо будет спать,— сказал Мартин.

— Мне тоже,— отозвался Георг.

— Тебе-то везде хорошо спится! — засмеялся Мартин.— А вот я действительно с удовольствием выплусь в этой пещере. Здесь необычайно удобно. Вообще пещера — настоящее жильё для дракона. Мне не нравится этот дурацкий дом в городе. Если уж на то пошло, я ведь всё равно сплю на улице.

— М-м,— промычал Георг.

— Мне кажется, мы вообще слишком много делаем, как люди, и слишком мало, как надо бы делать драконам. Мы всё время обезьянничаем. Я умею есть с ножом и вилкой, играть в карты и в футбол. Даже писать. А вот изрыгнуть как следует пламя — это мне слабó. Впрочем, научились же мы снова летать. Может, это лишь первый шаг? Как по-твоему?

Георг не отозвался. А Мартин ещё долго не мог заснуть. «Может быть,— думал он,— есть где-нибудь на краю города какая-нибудь пещера. Как раз для нас».

6

На другое утро Шурли проснулся гораздо раньше обычного. За окном в саду щебетали птицы. Он протёр глаза. И вдруг его словно озарило: тётя Анчи!

Он тотчас разбудил сестру. Она тоже сказала, что насчёт тёти Анчи — это и правда идея. А господин Мехтель давно не спал. Он, как всегда, проснулся первым. Увидев, что и дети встали, он сел, покашливая, на кровать.

— Вы ищете комнату,— сказал ему Шурли.— Ведь верно?

— Верно,— ответил господин Мехтель.

— У нас есть одна на примете,— заявила Франци.

Господин Мехтель вытаращил глаза.

— У нашей тётки. У неё целый дом. И много свободных комнат.

— А захочет ли она мне сдать? — неуверенно спросил господин Мехтель.

— По-моему, да, — сказал Шурли. — И кроме того, тётка Анчи — единственный человек, который может **подготовить** наше возвращение.

— А какая она вообще?

— Очень милая, — сказала Франци.

Господин Мехтель быстро встал с кровати, раскрыл занавески и сделал несколько приседаний. В коленках у него при этом что-то ужасно щёлкало. Затем он снова добрых пять минут чистил зубы и, булькая, прополаскивал рот.

— Ну как, храпел я? — вдруг спросил он.

— Я не слышал, — успокоил его Шурли.

— А вот Франци — ещё как! Если бы я так храпел, я бы от этого сам просыпался.

Драконы явились ровно в восемь, как договаривались. Дети решили тотчас же отправиться к тётке Анчи. Господин Мехтель тоже. Он уже держал в руках оба чемодана.

Обратный полёт занял у драконов почти два часа.

Тётка Анчи, в халате и непричёсанная, сидела у себя дома на нижней ступеньке лестницы. Она пила какао из термоса и заедала сухим кексом.

Настроение у тётки Анчи было не самое лучшее. Она злилась на своего попугая, который каждый день слишком рано будил её своим криком. Поэтому она каждое утро выставляла клетку с ним за дверь дома. «Хоть бы кто-нибудь унёс его с собой», — думала она. Но ни разу никто не позарился на птицу. А после обеда попугай снова становился её дорогим и любимым, она ставила клетку на стол и часами вела с ним беседы.

Зато после обеда ей начинали действовать на нервы обе кошки. Они без конца крутились у неё под ногами, надеясь получить что-нибудь вкусненькое сверх законной еды, с которой они уже справились. И она выставляла за дверь их, пока они не позарились на шестерых золотых рыбок.

В воскресенье крик попугая особенно раздражал тётку

Анчи, поскольку вокруг бывало тише обычного: не ездили по улицам машины и соседи вставали позже.

Так она сидела на ступеньке, когда раздался звонок в дверь.

— Войдите! — крикнула тётя Анчи и поправила волосы. — Открыто!

В переднюю вошли Франци и Шурли. Они поздоровались с тётей и представили ей господина Мехтеля. Но та даже не ответила им толком. Она поскорей выбежала за дверь. В саду дожидались драконы.

У тёти Анчи заблестели глаза.

— **Позвольте,** — воскликнула она, бросаясь навстречу драконам, — **выразить своё восхищение возможностью познакомиться с вами!**

Георг засмеялся: он узнал собственную фразу.

А через несколько минут драконы стали прощаться. Они собирались поискать сегодня для себя пещеру. Мартину всё-таки удалось уговорить своего брата. Или, может, Георгу не удалось отговорить брата.

— Я так и думала, — сказала тётя Анчи, возвращаясь с детьми в дом, — что вы у меня появитесь. У меня уже был полицейский, рассказывал всякие ужасы про похищение...

Тут она опять заметила господина Мехтеля, который несколько растерянно стоял между своими чемоданами.

— А с ним что случилось? — спросила она.

— Господин Мехтель ищет комнату, — объяснила Франци. — А у тебя же есть свободные.

— Допустим, — сказала тётя Анчи. — Но я их не сдаю.

— Может, сделаешь исключение?

— Что ж, может быть. Только надо ещё его проэкзаменовать. Впрочем, мне нравится, что вид у него такой неухоженный.

(Не зря дети заранее сдвинули господину Мехтелю набок галстук и развязали один шнурок на ботинке.)

Тётя Анчи пригласила гостей в комнату и усадила за круглый стол. К экзамену господин Мехтель был готов. Шурли и Франци подробно проинструктировали его об **особенностях** своей тётушки. Та расхаживала по комнате взад-вперёд и вдруг, остановившись, спросила, точно учитель:

— Как вы относитесь к сорнякам?

— Они должны быть в каждом саду,— не задумываясь, выпалил господин Мехтель.

— Хорошо,— одобрила тётя Анчи, и выражение её лица стало более благосклонным.— Однако, может быть, этот ответ случайный. А как вы относитесь к пыли на полу?

— Это лучший ковёр,— так же быстро ответил господин Мехтель.

— Прекрасно,— похвалила тётушка.— Тогда последний вопрос. Что вам говорит слово «порядок»?

— Абсолютно ничего. Я даже не знаю такого слова.

— Браво! — сказала в восхищении тётя Анчи.— Я сдаю вам комнату. На втором этаже их целых три. Выбирайте себе любую.

Господин Мехтель кивнул и потащил свои чемоданы вверх по небольшой лесенке. Он остановил свой выбор сразу же на первой комнате.

— Такого удачного жильца днём с огнём не сыщешь,— прошептала тётя Анчи.— Где вы его откопали?

Франци рассказала, как они познакомились с господином Мехтелем, как он из-за них потерял работу.

— А дома вы ещё не были? — спросила тётушка.

— Нет,— признался Шурли.— Мы думали...

— Я уже много лет не выходила из дому,— сказала тётя Анчи; Франци и Шурли уставились в пол.— Ну да ничего. Сделаю исключение.

Маму едва не хватил удар, когда она увидела в дверях тётю Анчи. Ни разу ещё тётушка не появлялась у них в квартире.

— Могла бы и не смотреть на меня как на привидение,— сказала тётя Анчи, входя в переднюю.

— К-как это... как это ты покинула дом? — заикаясь, выговорила мама.

— Я пришла из-за детей,— объяснила тётушка.

— Ты уже тоже слышала, что они пропали? — спросила мама, закрывая за ней дверь.

— Оставь дверь открытой,— сказала тётя Анчи.

— Почему?

— Дети там.

Мама широко распахнула дверь. Дети, смущённые, вошли в комнату. Оба не решались поднять на маму глаза.

— Значит, они всё это время были у тебя? — спросила мама.

— Нет. Они заглянули ко мне со своими друзьями. Я пришла с ними только потому, что они боялись возвращаться. Где твой благоверный?

— Его нет дома, — сказала мама. — Он со вчерашнего дня разыскивает детей.

На третьем заседании кризисного штаба присутствовали только бургомистр, начальник полиции и несколько полицейских в форме.

— Результатов никаких, — тихим голосом признал начальник полиции. — Драконы неуловимы.

— Это **ваш** провал, — сказал бургомистр. — Придётся вам за него отвечать.

— Но я несу ответственность не один, — оправдывался начальник полиции.

— Разумеется, нет, — согласился бургомистр. — Однако в данном случае кому-то надо взять её на себя. Не мне же. Для того у меня на каждом посту и есть люди вроде вас. Иначе мне приходилось бы подавать в отставку из-за каждой мелочи.

Начальник полиции чувствовал себя уничтоженным.

— Вы просто выйдете пораньше на пенсию, — утешил его бургомистр. — Не так уж плохо для вас.

— Я не хочу на пенсию.

В этот момент одновременно зазвонили два телефона. Начальник полиции и полицейский Рудольф взяли трубки.

— Это госпожа Цабрански, — сообщил начальник полиции. — Дети вернулись.

— Это наши наблюдатели, которые дежурят у дома драконов, — сообщил полицейский Рудольф. — Только что оба дракона вернулись. Что будем делать?

— Ничего, — медленно проговорил бургомистр. — Велите всем своим людям прекратить розыски. Операция окончена.

— Так нельзя, — возразил полицейский Рудольф. — Мы почти два дня гонялись за этими драконами. А теперь дол-

жны сделать вид, будто ничего не было? У нас ведь есть заявление от родителей. Я сам его принимал.

— Совершенно верно, — сказал бургомистр. — Заявление о розыске пропавших детей. И ничего больше. Доказать, что это было похищение, мы не можем. — Он обернулся к начальнику полиции: — Намерена ли мать возбуждать дело против драконов?

— Вы намерены возбуждать дело? — спросил начальник полиции у мамы, которая всё ещё была на проводе.

Та ответила, что нет.

— Вот видите, — сказал бургомистр. — Давайте полный отбой.

— Но я же две ночи не спал! — возмутился полицейский Рудольф. — И выходит, всё зря.

— Весьма сожалею, — сказал бургомистр. — Всякое бывает. — И обернулся к начальнику полиции: — На сей раз вам повезло.

Тот кивнул.

Полицейский Рудольф козырнул, вышел в коридор и, чертыхаясь, стал спускаться по лестнице. Он был в бешенстве.

Перед зданием полицейского управления Рудольф увидел машину, оставленную в неположенном месте.

— Так-так, — пробормотал он, оторвал квитанцию на штраф и собирался уже засунуть её под стеклоочиститель, когда сзади раздался голос:

— Это моя машина.

Рудольф узнал голос начальника полиции.

— Виноват, — сказал он и смял бумажку.

Пока начальник полиции садился в машину и отъезжал, он всё держал руку у козырька. Затем бросил смятую квитанцию на землю. Но, увидев выходящего из дверей бургомистра, сейчас же поднял бумажку и понёс к ближайшей мусорной урне, которая находилась отсюда в нескольких стах метрах.

В лесу за своим домом драконы и в самом деле нашли подходящую пещеру. Мартин решил переселяться в ближайшие же дни. «Ведь много мы брать с собой не будем, — думал он. — Большая часть вещей нам не понадобится».

— А что будем делать завтра? — спросил Георг. Он пил лимонный сок из консервной банки.

— Я лично пойду работать, — ответил Мартин.

— Куда? К Долежалу?

— Нет, — сказал Мартин, подбрасывая в воздух и ловя консервный нож. — На фабрику тут неподалёку. Там всегда нужны подсобные рабочие.

— Ты не хочешь больше работать **драконом**?

— Нет.

— Я пойду с тобой, — решил Георг. — А что будем делать с оставшимися деньгами?

— Их не так уж много, — заметил Мартин. — Мы довольно сильно потратились. И довольно быстро. Но у меня всё-таки есть одна идея. Давай устроим праздник. Пригласим на него всех наших родственников. Прямо в конце ближайшей же недели.

— Было бы неплохо, — согласился Георг. — Я многих не видел лет сто и даже больше. Но как это организовать так быстро?

— Мы сейчас же разошлём пригласительные телеграммы.

— В воскресенье почта закрыта, — сказал Георг.

— На вокзале почтовое отделение сегодня работает, — ответил Мартин и положил консервный нож на стол. — Пошли?

— Постой.

— Что такое?

— Полицейские, — Георг внезапно перешёл на шёпот. — Ты же их сам только что видел. Они окружили дом. Наверно, у них задание впустить нас сюда, а обратно не выпускать.

Мартин выглянул из окна. Полицейских уже не было. Георг пожал плечами.

Папа явился домой лишь вечером, в девятом часу. Он стукнул в прихожей о стенку правой ногой, снимая ботинок, и бросил ключ от мотороллера на шкафчик для обуви.

В дверях появилась мама.

— Ну что? — спросила она.

— «Что, что»! — буркнул папа. — Я обшарил весь город. Проездил тридцать литров бензина. А их не нашёл.

— Они дома, — сказала мама.

— Что?! — вскричал папа. — Где?

— Тс-с, — остановила мама. — Они уже в постели.

— Ничего! Сейчас я их быстренько подниму!

И он уже рванулся было в комнату к детям.

— Постой, — сказала мама. — Прошу тебя, хоть один раз воздержись от крика.

— У себя дома я могу кричать сколько хочу! — крикнул папа. — Ты мне это не запретишь.

— Давай сначала поговорим обо всей этой истории, — предложила мама.

— Не о чем тут говорить.

— Как раз есть.

И мама подтолкнула папу к дверям комнаты. Там в его кресле сидела тётя Анчи. Мама уговорила её дожждаться папиного возвращения.

— Добрый вечер, Шерлок Холмс, — сказала тётя Анчи, затягиваясь папиной сигаретой с фильтром.

— Чёрт побери, — фыркнул он. — Что здесь нужно этому старому пуга... — он осекся. — Привет, тётушка. Вот не ожидал!

— Оно и видно по твоему глупому лицу, — сказала тётя Анчи с усмешкой. — Я привела тебе детей.

— Ты? — изумился папа. — Значит, ты их прятала в своём доме? Они были у тебя?

— Нет, — ответила тётушка и пустила к потолку кольцо дыма. — Они зашли ко мне по пути вместе с драконами.

— Ах вот как! — вскричал опять папа. — Теперь-то я возьмусь за всю эту шайку!

— Не надо нервничать, — остановила его тётя Анчи. — Лучше сядь и закури сигарету.

— Как это мне не нервничать? — разнервничался папа. — В конце концов, не каждый день у человека убегают из дома дети.

— Если ты собираешься разыгрывать тут **неистовые страсти**, — сказала тётя Анчи, — пожалуйста. Но учти, что это ни на кого не произведёт впечатления. А теперь возьми наконец сигарету.

Папа действительно взял сигарету и даже сказал «спасибо».

— Не за что, — ответила тётя Анчи. — Сигареты твои.

— Значит, по-твоему, — сказал папа, — если дети пропадают неизвестно где целых два дня, я должен считать, что это нормально?

— Нет, — вступила в разговор мама. — Никто не считает, что это нормально. И сами дети так не считают. Но с другой стороны, мы **сами** вели себя не лучшим образом. Они убежали из-за нас.

— Как это понимать? — буркнул папа.

— Ты сам прекрасно знаешь.

Папа сощурил глаза, однако ничего на этот раз не ответил. Он тоже попытался выпустить кольцо дыма, но у него не получилось.

— От тебя никто не требует, — продолжала мама, — чтоб ты изменился **коренным образом**.

— Этого ещё не хватало!

— Но хоть немного прислушиваться к другим ты всё-таки должен, — сказала мама.

— А ко мне кто-нибудь прислушивается?! — воскликнул папа. Это был последний раз, когда он повысил голос, и то не очень сильно, скорее защищаясь, чем нападая. — Ты вот слышишь, когда я тебе что-то говорю?

— Во всяком случае, стараюсь, — ответила мама. — Принести тебе пиво?

— Да, — сказал папа.

— Так и быть, в виде исключения, — сказала мама и пошла в кухню.

— Вот и хорошо, — пробормотал папа.

Тётя Анчи взяла из пачки несколько сигарет, встала и протянула папе руку.

— Мне пора, — сказала она, усмехнувшись, и вышла в переднюю.

Вернулась мама с бутылкой пива и стаканом. Папа наполнил стакан до краёв, так что даже не получилось пены.

— Это старое пугало только что ушло, — сказал он.

— Потихе, — остановила мама.

— Почему потихе?

В дверь просунулась голова тёти Анчи.

— А то я могу услышать, — сказала она.

Папа сидел в постели и пил своё утреннее какао. Как всегда, оно было ему слишком горячо, но жалоб на этот раз пока не было слышно. Папа читал газету и, добираясь до конца статьи, каждый раз кивал головой.

В половине седьмого он вскочил с кровати, натянул подштанники, помчался в ванную, побрызгал лицо холодной водой, под мышками помылся с мылом, которое опять уронил. Затем побрился безопасной бритвой, дважды при этом порезавшись. От одеколона лицо горело. Потом в спальне оделся до конца, в передней обулся, проследив на этот раз, чтоб ботинки были парные.

У дверей собралось уже всё семейство: Франци, Шурли, мама. Папа показал кулак. Шурли весь сжался, Франци закрыла глаза. Но ничего не произошло. Папа чмокнул каждого в левую щёку и ушёл.

На этот раз с портфелем догоняла его на лестнице Франци.

Фабрике «Нойруер унд Петек» действительно **очень** требовались рабочие. Георга и Мартина не стали долго ни о чём расспрашивать и сразу поставили к станкам. После получасового инструктажа они уже могли работать самостоятельно.

Мартину достался сложный резальный станок. Каждую минуту он должен был нарезать из картонной полосы десять равных кусков. «Можно бы и побыстреей», — подумал Мартин. Через час он наловчился выдавать по двадцать кусков в минуту, ещё через час — по тридцать.

Начальник отделения, наблюдавший за новеньким, тотчас всё это заметил и доложил директору.

— Такой заменит нам сразу троих рабочих, — сказал он. Директор поскорей пожелал увидеть новичка.

А другие рабочие тоже заметили, что Мартин, как и Георг, могут работать куда быстрее, чем они. И Роберт Хóмола, который обучал Мартина, объяснил драконам, какие последствия может иметь их быстрая работа для остальных.

— Фирма потребует потом и от нас такой же выработки.

А нам это не под силу. Я, если очень напрягусь, могу в лучшем случае выдать в час пятнадцать кусков, вдвое меньше вашего. И то целый день мне так не выдержать. Мы хотели бы вас попросить...

— Я всё понял,— сказал Мартин. И повернулся к брату: — Пошли.

Роберт Хомола с ещё одним рабочим поблагодарили драконов за понимание и проводили их до ворот цеха. Мартин и Георг покинули здание фабрики.

Когда в цех явился директор, пожелавший взглянуть на новичков, он никого у станков не нашёл.

— Где эти супер-рабочие? — спросил он.

— Я ни одного **человека** здесь не видел,— сказал Роберт Хомола.

Мартин и Георг некоторое время шли, не задумываясь о направлении.

— Что теперь? — спросил Георг.

— Понятия не имею,— ответил Мартин.— Может, нам всё-таки лучше работать **драконами**?

— Опять у Долежала и Виммера?

— Нет,— сказал Мартин и показал на афишу. Она объявляла, что в город на гастроли прибыл цирк «Корморани».

Мама проводила детей к тёте Анчи. Тётушка была в отличном настроении. Никакие боли её не донимали. Она, посвистывая, сидела с господином Мехтелем на ступеньках перед домом. Господин Мехтель был повязан передником.

— Я наняла его к себе на службу,— объяснила тётя Анчи.— Он будет у меня **мастером по наблюдению за сорняками**. Мне кажется, он большой специалист по наблюдению.

— А что должен делать мастер по наблюдению за сорняками? — спросил Шурли.

— Станный вопрос! Он обязан следить за моими сорняками,— сказала тётушка.— Мало ли как мои соседи могут попытаться их извести. Вдруг они уже бросают ко мне в сад какие-нибудь ядохимикаты. Я должна этому помешать... А как ваш папа?

— Он старается,— признала мама.

Тётя Анчи принесла коробку со своими сухими кексами.

— Смешная,— прошептал господин Мехтель.— Но такая милая.

— У меня дома не шепчут,— сказала тётушка.

Господин Ха́ппих, владелец и директор цирка «Корморани», сидел в своём жилом вагончике, состоящем из двух комнат. В Италии господин Хаппих никогда не бывал. Итальянское имя он взял для своего цирка просто потому, что оно казалось ему завлекательнее для публики. Жена директора Хаппиха развешивала перед вагончиком бельё.

— Что вам угодно? — спросил директор Хаппих у Мартина. Георг остался на улице: в вагончике оба не поместились бы.

— Я хотел бы поступить к вам в цирк,— сказал Мартин.

— Так я и думал! А кто вы такой?

— Дракон.

— И кем же вы хотите работать у меня в цирке?

— Драконом.

— Изрыгните-ка пламя,— потребовал директор.

— Этого я не умею,— сказал Мартин.

— Как так? Драконы **умеют** изрыгать пламя.

— Увы,— с сожалением сказал Мартин.

— Тогда пустите хотя бы немного дыма из ноздрей.

— Этого я тоже не могу.

— А что же вы можете?

Мартин показал директору Хаппиху слегка раскалённый кончик своего языка. Директор засмеялся.

— От этого можно прикурить сигарету, не более того.

— Смешно, конечно,— согласился Мартин.— Но... я умею летать.

— Ну и что?

— Всё-таки...— сказал Мартин.

— Мне это ни к чему. Для номера с полётом у меня недостаточно места.

В вагончик вошла дочь господина Хаппиха.

— А теперь что ты скажешь? — спросила она.

— Нет! — крикнул директор цирка. — Сколько я буду повторять? Нет!

Дочь с плачем ушла из вагончика. «Ревёт как белуга», — подумал Мартин.

— Что ты ей сказал? — поинтересовалась жена директора.

— Я сказал — нет. И ничего больше.

— А что она хотела?

— Всё то же самое, — сказал директор. — Она всё мечтает выйти замуж за канатоходца. А я этого никогда не позволю. У него нет никакого будущего. По крайней мере, в моём цирке. Он выступает без сетки.

— Так как же насчёт меня? — осторожно напомнил Мартин.

— А что мне с вами делать? — ответил господин Хаппих. — Посудите сами. Как мне вас использовать в своём цирке? Умеете вы делать что-нибудь особенное?

— Что?

— Откуда я знаю что? Может, вы умеете подражать чужим голосам? Собаке, например?

— Нет, не умею.

— Или скакать на лошади?

— Нет.

— Вот видите, — сказал директор цирка. — Ничего **особенного** вы не умеете, как дракон вы тоже не годитесь. Не могу же я взять к себе фокусника, у которого падают из рук карты. Или, скажем, льва, который не умеет рычать.

В этот момент раздалось рычание.

— Отчего рычит лев? — воскликнул директор цирка.

— Не знаю, — ответила его жена. Она закрепляла на верёвке последнюю рубашку.

— Взгляни, пожалуйста.

— Лев вырвался из клетки!

— Ага, — сказал директор и повернулся к Мартину, как будто не слышал, что ему сказали.

Жена директора взволнованно вбежала в вагончик.

— Тигр тоже вырвался! — крикнула она.

— Неужели, — сказал директор цирка и глянул в окно. — В самом деле вырвался! — крикнул он, вскакивая.

Мартин выбежал из вагончика и кинулся навстречу

тигру. Тот сперва попятился в страхе от огромного, совершенно незнакомого ему существа. Мартин хотел загнать его обратно в клетку. Но тигр не собирался расставаться так быстро с только что обрётённой свободой. Он осмелел и, фыркнув, прыгнул навстречу дракону.

Мартин отступил на несколько шагов. Теперь он сам перепугался. И от страха выпустил из пасти пламя — настоящий огненный язык не меньше двух метров длиной.

Остальное было уже просто. Тигр поспешно усекал в свою клетку. Тем временем Георг загнал в другую клетку льва.

— Кто выпустил зверей? — заикаясь, пролепетал директор цирка. Он побледнел и прислонился к стене вагончика.

— Твоя дочь, конечно, — ответила жена.

— С меня хватит! — воскликнул директор цирка. — Пусть выходит замуж за своего канатного плясуна. Рано или поздно он всё равно свалится. Пусть делает что хочет.

— Так скажи ей это, — велела жена. — Пока она не навредила чего-нибудь ещё.

— Сейчас у меня нет времени, — отмахнулся директор цирка и подбежал к драконам. — Блестяще! — воскликнул он. — Вы проделали это просто блестяще! — Он протянул Мартину руку. — Умеете ведь всё-таки! Я вас беру!

Мартин не шелохнулся.

— Я беру вас обоих.

Георг тоже молчал.

— Это хорошее предложение. Можете требовать, чего хотите. Такие предложения надо принимать.

— Пожалуй, нет, — сказал Мартин.

Драконы опять сидели у себя дома.

— А теперь что?

Мартину стали уже надоедать эти постоянные вопросы брата.

— С минуты на минуту здесь может быть Долежал, — сказал он.

— Долежал? — удивился Георг.

— Сегодня же понедельник. А я на понедельник назначил ему встречу.

Через несколько минут действительно появился Долежал. Он повалился на два специально приготовленных стула и принялся отирать пот со лба.

— Спасибо, что предупредили о полиции,— начал разговор Мартин.

— Пожалуйста,— сказал господин Долежал.

— Итак, что случилось?

— Я разорён,— сказал господин Долежал,— если ты ко мне не вернёшься.

— Несколько дней перерыва в работе вас не разорят,— ответил Мартин.— Я хочу сделать вам предложение. Что вы скажете, если мы оба, Георг и я, станем работать у вас на Пещерной железной дороге?

— Оба?! — Можно было подумать, что господин Долежал сейчас прямо так, сидя, и подпрыгнет.

— Одну минуточку,— сказал Мартин.— Но вы должны выслушать наши условия.

— Условия? — недоверчиво переспросил господин Долежал.

— Их не так уж много,— успокоил его Мартин.— Прежде всего вы должны убрать со второй сцены пластмассового дракона, который похищает принцессу. С этой ложью мы согласиться не можем.

— Согласен,— сказал господин Долежал.

— Второе,— продолжал Мартин.— Отныне мы будем везти по рельсам не более четырёх вагончиков.

— Но...

— Ваше дело сказать «да» или «нет».

— Да,— вздохнул господин Долежал.— Согласен.

— В-третьих,— сказал Мартин,— поездка по Пещерной дороге должна стоять вдвое дешевле.

— Это невозможно,— заявил господин Долежал.— Это меня вконец разорит.

— Да не обязательно же вам получать огромные прибыли,— сказал Мартин.— Обычный нормальный доход вас вполне устроит.

Господин Долежал нехотя кивнул.

— За полцены по Пещерной дороге наверняка станет кататься больше народу,— утешил его Георг.

— Четвёртое. Половину Пещерной дороги вы передаёте нам,— продолжал Мартин.

— Что ты хочешь сказать? — спросил господин Долежал.

— То, что вы слышали,— ответил Мартин.— Половина Пещерной железной дороги должна принадлежать нам. Тогда вам зимой не так просто будет нас выкинуть на улицу.

— Это не условия,— простонал господин Долежал, снова отирая пот со лба.— Это вымогательство!

— Возможно,— не стал возражать Мартин.— Ваше дело сказать «да» или «нет».

— Да.

— В-пятых, и в-последних,— сказал Мартин.— Кроме Пещерной железной дороги, надо будет устроить полёт на драконах. За такую же цену. Летать нам одно удовольствие. И детям наверняка захочется полетать на драконах. Мы с Георгом будем сменять друг друга. Так будет лучше: никому не придётся проводить каждый день в скучных пещерах.

— Согласен,— сказал господин Долежал. Против полёта на драконах он ничего возразить не мог.— Но, может, насчёт стоимости проезда мы ещё... как вы считаете?

— Нет,— тотчас отрезал Мартин.— Требуйте плату мелкими монетами — и всё. Тогда вам будет больше чего считать.

Нельзя сказать, чтоб это предложение привело господина Долежала в особый восторг.

— А как дела у Виммера? — поинтересовался Георг.

— Он свою Дорогу привидений запер на замок.

— Так быстро сдался?

— Нет. Но он не хотел работать дальше без **настоящего** дракона. Сейчас он где-то в Южной Штирии. Там, говорят, есть где-то настоящее привидение, и он хочет пригласить его к себе.

В дверь позвонили. Георг встал и открыл дверь. На пороге стояло всё семейство Цабрански. Мама, Франци и Шурли сумели уговорить папу нанести драконам краткий визит.

Георг пригласил всех садиться.

— Что вам предложить? — спросил он и хлопнул в ладоши.

— Спасибо,— сказала мама.— Мне ничего.

— А мне, пожалуй, пива,— сказал папа.

Георг поставил перед папой на стол бутылку пива. И папа удивился, что пиво было **его**, любимой марки. (Эту бутылку принесла с собой Франци и незаметно за спиной папы передала её Георгу.)

— Мы пьём только эту марку, — соврал Мартин.

— Значит, вы разбираетесь в пиве, — признал папа. Он отхлебнул глоток. — Надеюсь, вы меня извините за то, что я несколько дней назад принял вас не за **настоящих**.

— С нами это часто бывает, — сказал Георг. — Ничего страшного.

— Здесь очень уютно, — сказал папа. — Славный дом.

— Через несколько дней мы отсюда переселимся, — сообщил Мартин. — Неподалёку в лесу есть пещера. Для драконов это гораздо удобнее.

— Могу себе представить, — согласился папа. (Хотя уж это он представить себе никак не мог.)

— Кстати, — сказал Мартин, — в честь нашего переезда мы устраиваем здесь большой драконий праздник. Все наши родственники уже телеграфировали нам, что будут. Отказалась только Несси.

— Кто это? — спросила мама.

— Несси — это Несси, — объяснил папа с некоторым упреком. — Чудовище из озера Лох Несс.

— Совершенно верно, — подтвердил Мартин. — За много веков она слишком привыкла жить в воде. Даже подышать не вылезает.

— А нам можно прийти? — спросили почти одновременно Франци и Шурли.

— Конечно, — сказал Георг.

— Надо бы сперва спроситься у папы, — сказала мама.

— Я не возражаю, — сказал папа.

— Вас тоже приглашаем от всей души, — сказал папе Мартин.

— Меня? — удивлённо повернулся к нему папа.

— **Просим вас и вашу супругу оказать нам честь,** — сказал Георг, сгибаясь в каком-то немислимом изысканном поклоне, — **почтить наше торжество вашим присутствием.**

Папа рассмеялся.

— И часто это с вами бывает? — спросил он Георга.

— Довольно регулярно, — ответил тот. — А если выразиться проще: вы придёте?

— Я не откажусь, — сказал папа.

Он взял стакан и отпил ещё глоток пива.

— А тётю Анчи и господина Мехтеля? — спросила Франци.

— Их мы тоже пригласим, — пообещал Георг.

Папа хотел было возразить против приглашения **старого пугала**, но предпочёл придержать язык.

Мартин подошёл к шкафу и достал с полки фотоаппарат.

— Что, если нам сфотографироваться? — предложил он. — Семейство Цабрански с семейством Драконов. Я думаю, господин Долежал будет столь любезен и снимет нас.

Все согласились. Папа вскинул голову (чтоб не видно было двойного подбородка) и причесал расчёской лысину. Господин Долежал посмотрел в видоискатель.

— Сдвиньтесь чуть-чуть, — попросил он. — Так. А где вспышка?

— Вспышку устрою я, — сказал Мартин и пустил к потолку небольшую порцию пламени.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Хельмут Ценкер

ДРАКОН МАТИН

Повесть-сказка

ИБ № 4018

Ответственный редактор **Г. В. Языкова**

Художественный редактор **Т. М. Токарева**

Технический редактор **В. К. Егорова**

Корректоры **М. Ю. Мерперт** и **Э. Н. Сизова**

Сдано в набор 16.05.79. Подписано к печати 21.02.80.
Формат 70×90/16. Бум. офсетная № 1. Шрифт обыкновенный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,02. Уч.-изд. л. 5,27. Тираж 100 000 экз. Заказ № 939. Цена 40 коп.
Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр. М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР. Росглавополиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Ценкер Х.

Ц37 Дракон Мартин: Повесть-сказка/Пер. с нем. М. Харитоновой: Рис. В. Самойлова. — М.: Дет. лит., 1980. — 95 с., ил.

В пер.: 40 к.

Сказочная повесть австрийского писателя о дружбе детей с двумя драконами — Мартином и Георгом, об их увлекательных приключениях.

Ц 70802—233 376—80
М101(03)80

И(нем)

579

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА»